

31050

1913

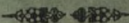
XLIX

Смоленскія
ЕПАРХИАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

№ 3.

1—15 ФЕВРАЛЯ.

Типографія
П. А. Силина.

|| Редакція: Мало-Воскресенская
ул., домъ И. В. Лебедева.

Смоленскъ.

К 293 /
С 51

81-С
18622

Смоленские
епархиальные
Ведомости.

№ 3-1913.

8/4.

Годъ XLIX.

1913 г.

1—15 февраля

Смоленскія
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ.

№ 3.

Цѣна годовому изданію
6 рублей.

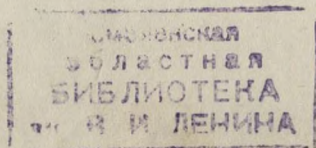
ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Его Преосвященствомъ опредѣлены на мѣста: 25 января священникъ, состоящій на діаконской вакансіи въ селѣ Ляпкинѣ, Вѣльск. у., Николай Вѣлкинъ, согласно его прошенію, назначенъ на праздно священническое мѣсто въ село Сельцо, Красн. у.

26 января діаконъ Благовѣщенской г. Сычевокъ церкви, находящейся на сверхштатной псаломщицкой вакансіи, Алексѣй Терновскій назначенъ на праздную штатную псаломщицкую вакансію при той же церкви.

Діаконъ села Спасъ-Угловъ, Духовщ. у., Андрей Розовъ назначенъ къ рукоположенію во священника, съ оставленіемъ его на діаконской вакансіи и съ тѣмъ, чтобы онъ былъ запаснымъ священникомъ 4 благочинническаго округа, Духовщ. у.

Псаломщикъ Одигитріевской г. Дорогобужа церкви Анемподистъ Пашинъ опредѣленъ на праздное діаконское мѣсто при церкви села Мольни, Бѣльскаго уѣзда, согласно его прошенію.

6 февраля заштатный псаломщикъ села Георгіевскаго, Бѣльск. у., Иванъ Ильенковъ назначенъ на праздное псаломщицкое мѣсто при церкви села Спаскаго, Сычевск. у.

7 февраля псаломщикъ села Предтеченскаго, Порѣчск. у., Иванъ Игнатъевъ, согласно прошенію, назначенъ на праздное діаконское мѣсто къ церкви села Сокорева, того же уѣзда.

П е р е м ѣ щ е н ы:

24 января на праздное псаломщицкое мѣсто къ Николаевской г. Вязьмы церкви перемѣщенъ, согласно прошенію, псаломщикъ Георгіевской г. Смоленска церкви Василій Гусевъ.

25 января псаломщикъ Благовѣщенской г. Сычевокъ церкви Михаилъ Лисицынъ, согласно его прошенію, перемѣщенъ на праздное псаломщицкое мѣсто къ соборной того же города церкви.

26 января діаконъ села Ново-Рождествена, Гжатскаго уѣзда, Евгеній Корейша, согласно его прошенію, перемѣщенъ на праздное діаконское мѣсто къ Успенской города Краснаго церкви.

6 февраля псаломщикъ села Кубарова, Духовщ. у., Георгій Нечаевъ и временно и. д. псаломщика села Богородицкаго, Юхновск. у., Георгій Ковалевъ, согласно ихъ прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

У в о л е н ы:

3 февраля исправляющій должность псаломщика села Спасскаго, Сычевск. у., Адрианъ Камышевъ, согласно прошенію, уволенъ заштатъ.

У м е р л и:

22 января псаломщикъ соборной г. Сычевокъ церкви Николай Смирягинъ — 35 лѣтъ.

30 декабря 1912 г. заштатный псаломщикъ села Драгочева, Бѣльск. у., Михаилъ Семеновъ Соколовъ — 77 лѣтъ.

31 января 1913 г. законоучитель Смоленской 2-й женской гимназіи, протоіерей Николай Ниловичъ Поповъ — 58 лѣтъ.

17 января заштатный священникъ села Вырубова, Гжатск. у., Іоаннъ Васильевичъ Чистяковъ — 79 лѣтъ.

Его Преосвященствомъ награждены: 31 января, похвальнымъ листомъ, церковный староста села Волсты, Порѣчск. у., Михаилъ Титовъ, за ревностное и усердное прохожденіе должности съ 1907 г. и собственныя пожертвованія въ пользу храма Божія.

6 февраля священникъ тюремной г. Духовщины церкви Іоаннъ Соколовъ, за отлично-ревностную и полезную службу, награжденъ скуфьею.

Священникъ села Ермолина, Росл. у., Левъ Плаксинъ, за таковую же службу, награжденъ тоже скуфьею.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе: 25 января церковному старостѣ села Милюкова, Сычевск. у., крестьянину Алексѣю Петрову, за пожертвованіе въ свой приходскій храмъ.

Крестьянину деревни Поповки, Тесовской волости, Михаилу Тимофееву, за пожертвованіе въ церковь села Милюкова, Сычевск. у.

28 января священнику церкви села Верховья-Малышкина, Бѣльск. у., Михаилу Попову, за свыше 12-ти лѣтнее прохожденіе должности духовнаго слѣдователя.

29 января прихожанину церкви села Волсто-Пятницы, Юхновскаго уѣзда, крестьянину деревни Якунина Никитѣ Ильину, за его дѣятельное участіе въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ въ своемъ приходскомъ храмѣ.

Прихожанину той же церкви, крестьянину сего села Михаилу Королькову, за то же.

7 февраля крестьянину деревни Чахлова, Волочковой волости, Прохору Исаеву Базанову, за усердіе къ приходскому храму.

Рижской гражданкѣ Александрѣ Викентьевнѣ Преде, за пожертвованіе въ Духо-Николаевскую г. Рославля церковь

Представителю отъ прихожанъ Духо-Николаевской г. Рославля церкви, мѣщанину Матѳію Ананьевичу Гладкову за пожертвованіе въ приходскій храмъ.

Прихожанамъ церкви села Песочни, Сычевск. у., крестьянамъ деревень: Подъелья Никанору Иванову, Бекина Андрею Андрееву, Подберезья Николаю Ильину, Апокина Михаилу Антонову и Марина Василию Матвѣеву, за ихъ участіе въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ въ своемъ приходскомъ храмѣ.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 26 января къ церкви села Залужечья, Краснинскаго уѣзда, дворянинъ Николай Іосифовичъ Евѣимовъ, на 6 трехлѣтіе.

28 января къ церкви села Преображенска, Смоленскаго у., крестьянинъ Θεодоръ Ивановъ.

31 января къ церкви села Вѣловостья, Ельн. у., крестьянинъ Іаковъ Алексѣевъ Финаевъ на 2 трехлѣтіе.

Къ церкви села Рукина, того же уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Павловъ Оедюковъ на 3 трехлѣтіе.

3 февраля къ церкви села Кучерова, Ельн. у., почетный гражданинъ Алексѣй Ефимовъ Кузнецовъ на первое трехлѣтіе

4 февраля къ церкви села Вѣшекъ, Юхновск. у., крестьянинъ Павелъ Матвѣевъ Черновъ на первое трехлѣтіе.

5 февраля къ Одигитріевской города Дорогобужа церкви мѣщанинъ Василій Ильинъ Мухинъ на шестое трехлѣтіе.

Къ кладбищной Стефановской того же города церкви мѣщанинъ Димитрій Ивановъ Клестовъ на второе трехлѣтіе.

7 февраля къ церкви села Макшеева, Смол. у., крестьянинъ Флоръ Николаевъ на второе трехлѣтіе.

Къ церкви села Чепищева, Росл. у., дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Θεодоровичъ Дудинскій на 4 трехлѣтіе.

Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Смоленской епархіи.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

При церквахъ сель: Желаньи, Юхн. у. (подр. ранѣ).
Успенскаго (Закрутья тожь), Порѣч. у. (подр. ранѣ).
Павтелеева, Вѣльск. у. (подр. ранѣ).

Д і а к о н с к і я :

При церквахъ сель: Сукромли, Рославльскаго у. (подр. ранѣ).

Сельца, Бѣльск. у. (подр. ранѣ).

Ивановскаго, Красн. у. (подр. ранѣ).

Ново-Рождествена, Гжатск. у. (храмъ каменный, однопрестольный, причтъ трехчленный, жаловавья діакону не положено, кружечныхъ доходовъ діакону 400 р., процентовъ съ капитала съ суммы 680 р., земли причтовой 55 дес., адресъ села: ст. Уваровка М.-В. ж. д.; приходскихъ душъ муж. пола 1299.

Ляпкина, Бѣльск. у. (храмъ каменный, однопрестольный, причтъ трехчленный, жалованья діакону не положено; кружечныхъ доходовъ до 350 р. въ годъ, отъ земли доходовъ 50 р., приходскихъ душъ мужск. пола 1407; адресъ села: г. Бѣлый, находящійся въ 25 вер., отъ почтовой станціи Демехи въ 3 верстахъ.

П с а л о м щ и ц к і я :

При Владиміро-Екатерининскомъ женскомъ монастырѣ (въ санѣ діакона).

При Георгіевской г. Смоленска церкви.

При Одигитріевской г. Дорогобужа церкви.

При церкви села Предтеченскаго, Порѣчск. у.

Архіерейскія богослуженія..

Января 27 — воскресенье. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Θεодосій совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную литургію, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Іоанна Соколова, ключаря протоіерея Александра Санковскаго, священника собора Григорія Ольховскаго и Троицкаго монастыря іеромо-

наха Сергія; рукоположены: во іерея діаконь села Дятлова, Гжатскаго уѣзда, Георгій Платоновъ, назначенный въ село Семеновское, того же уѣзда, и въ діакона—бывшій учитель сельскаго училища Павелъ Чубаровъ, опредѣленный къ церкви села Новаго-Двора, Смоленскаго уѣзда; вмѣсто причастнаго пѣнія сказана была проповѣдь священникомъ Нижне-Благовѣщенской церкви Николаемъ Марковымъ.

Января 29—вторникъ. Его Преосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ акаѳистъ предъ Смоленскою Чудотворною Иконою Божіей Матери—Одигитрии, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

Февраля 1—пятница, вечеръ. Его Преосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе въ сослуженіи соборнаго причта, законоучителя учительскаго института священника Андрея Колбусъ и ставленника священника Георгія Платонова.

Февраля 2—суббота. Срѣтеніе Господне. Его Преосвященство совершилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Іоанна Соколова, епархіальнаго наблюдателя протоіерея Сергія Добромыслова, ключаря протоіерея Александра Санковскаго, священниковъ собора Григорія Ольховскаго и Леонида Смирнова и законоучителя учительскаго института священника Андрея Колбусъ; рукоположены: во іерея заштатный діаконь села Бердяева, Порѣчскаго уѣзда, Михайль Пашинъ, назначенный запаснымъ священникомъ въ третьемъ округѣ Порѣчскаго уѣзда, и во діакона псаломщикъ села Татева, Бѣльскаго уѣзда, Владиміръ Журавлевъ, съ оставленіемъ на занимаемой имъ псаломщицкой вакансіи; вмѣсто причастнаго пѣнія

священником Одигитріевской церкви Алексѣемъ Чернавскимъ произнесена была проповѣдь.

Февраля 5 — вторникъ. Его Преосвященство совершилъ въ домовой Апостольской церкви литургію въ сослуженіи и. ц. эконома Архіерейскаго дома іеромонаха Евфросина и казначея іеромонаха Θεогнія; рукоположенъ во іерея діакономъ села Спасъ-Угловъ, Духовщинскаго уѣзда, Андрей Розовъ, назначенный запаснымъ священникомъ 4 благочинническаго округа Духовщинскаго уѣзда, съ оставленіемъ его на занимаемой имъ діаконской вакансіи; по окончаніи литургіи совершенъ молебенъ святителю Θεодосію.

Отъ Смоленской Духовной Консистори.

I.

Копія.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 19 — 28 ноября 1912 года за № 10715, объ устройствѣ празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ, напечатанное въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ № 48—49 за 1912 годъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе: по предложенному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ письму председателя Комитета для устройства празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ, отъ 16 ноября 1912 года за № 823, о порядкѣ совершенія этого празднованія. Приказали: 21 февраля 1913 года исполняется триста лѣтъ со времени избранія на царство Михаила Θεодоровича, родоначальника нынѣ благополучно царствующаго русскаго Императорскаго Дома Романовыхъ, Святѣйшій Синодъ, выслушавъ Высочайше одобренныя предположенія и пожеланія Ко-

митета для устройства празднованіи 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ о главныхъ основаніяхъ этого празднованія, съ своей стороны, въ цѣляхъ наиболѣе торжественнаго молитвеннаго ознаменованія 300-лѣтія достославнаго событія въ жизни русской православной Церкви и русскаго государства, опредѣляетъ: предписать Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдующему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морского духовенства сдѣлать распоряженіе: а) чтобы во всѣхъ храмахъ Имперіи были совершены 20 февраля 1913 года, послѣ положенныхъ по церковному уставу въ этотъ день часовъ, панихиды, съ поминовеніемъ на нихъ въ Бозѣ почившихъ родителей перваго царя изъ Дома Романовыхъ — блаженнѣйшаго патріарха Филарета и инокини Марѣы, — благочестивѣйшихъ Государей-Царей: Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича, Іоанна Алексѣевича, благочестивѣйшихъ Государей Императоровъ и Императриць: Петра I, Екатерины I, Петра II, Анны Іоанновны, Елисаветы Петровны, Петра III, Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I, Александра II и Александра III и всѣхъ отъ рода Царей и Великихъ Князей російскихъ изъ Дома Романовыхъ преставльшихся, а 21 февраля 1913 года торжественныя литургіи, съ произнесеніемъ на нихъ соотвѣтственныхъ поученій, и благодарственныя Господу Богу молебствія, съ возглашеніемъ, по установленному порядку, многолѣтія Государю Императору Николаю Александровичу, Государынямъ Императрицамъ Александрѣ Ѳеодоровнѣ и Маріи Ѳеодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу Алексію Николаевичу и всему Царствующему Дому, и за симъ произведенъ былъ въ

церквахъ цѣлодневный звонъ и б) чтобы 21 февраля въ городахъ къ началу литургіи въ соборныхъ храмахъ прибыли крестные ходы изъ городскихъ церквей, по распоряженію епархіальныхъ преосвященныхъ, а въ селахъ были совершены крестные ходы послѣ литургіи и молебна. Для исполненія сего опредѣленія напечатать оное въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

II.

Духовная Консисторія покорнѣйше просить объявить благочиннымъ, чрезъ пропечатаніе въ ближайшемъ № «Епархіальныхъ Вѣдомостей», чтобы свѣдѣнія о подрядахъ и поставкахъ, имѣющихъ быть заключенными въ текущемъ году, представлялись по прежнему порядку, непосредственно въ Казенную Палату по формѣ, отпечатанной на оборотѣ циркулярнаго указа, отъ 15 февраля 1912 г. за № 3077.

III.

М. Ю.
МОСКОВСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ПЕРЕСЫЛЬНАЯ
И ВРЕМЕННО-КАТОРЖНАЯ

Т Ю Р Ь М А.
19 января 1913 года.
№ 1276.

г. Москва.
Уголь Новослободской и
Лѣсной ул.

Въ Православную Духовную

Консисторію.

Во исполненіе доклада, Его Императорскому Величеству Государю Императору Всеподданнѣйше Представленному Московскимъ Губернаторомъ Свиты Его Величества Генераль-Маіоромъ Джунковскимъ въ Царскомъ Селѣ въ 8-й день Декабря минувшаго года, о распространеніи группы Юбилейныхъ портретовъ Царствующаго Дома среди казенныхъ, общественныхъ и част-

ныхъ Учрежденій Россіи, я считаю своимъ долгомъ выслать Вамъ одинъ экземпляръ таковой въ художественной рамѣ, по мысли, исполненію и назначенію одобренную съ Высоты Престола.

Практика показала, что при первомъ же взглядѣ на оригиналъ группы въ высылаемой рамѣ милостиво принятой Государемъ Императоромъ въ 8-й день Декабря минувшаго года, находится много частныхъ лицъ, желающихъ приобрѣсти для себя эту группу въ виду оригинальнаго художественнаго ея выполненія и почти половинной стоимости, за которую я имѣю возможность такую выслать, т. е. за 25 руб., въ виду чего прошу содѣйствія въ распространеніи означенной группы среди подвѣдомственныхъ Вамъ Учрежденій и знакомыхъ частныхъ лицъ.

IV.

Согласно отношенія Комитета по сбору пожертвованій на построеніе храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ г. Москвѣ, отъ 8 сего Января за № 63, Смоленская Духовная Консисторія проситъ Редакцію напечатать въ первомъ Февральскомъ № «Епархіальныхъ Вѣдомостей», къ свѣдѣнію и исполненію настоятелями церквей и монастырей, что установленный Святѣйшимъ Синодомъ, отъ 14 Декабря 1912 года за № 19240 Всероссийскій сборъ пожертвованій на сооруженіе въ г. Москвѣ храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ семь 1913 году долженъ быть произведенъ аъ Воскресный день 17 Февраля, при чемъ настоятели всѣхъ храмовъ обязываются поученіями располагать къ усиленію пожертвованій на это благое дѣло.

V.

Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, отъ 6 сего февраля, Духовная Консисторія проситъ Редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей» напечатать въ 1-мъ ближайшемъ № «Епархіальныхъ Вѣдомостей», къ исполненію со стороны епархіальнаго духовенства, чтобы имъ 21 февраля были совершены молебны, кромѣ своихъ приходскихъ церквей, и въ волостныхъ Правленіяхъ, гдѣ къ тому представится возможность, по случаю празднованія трехсотлѣтія Дома Романовыхъ.

Отъ Смоленскаго Церковно-Археологическаго Комитета.

Смоленскій Церковно-археологическій Комитетъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства, что въ его древнехранилище съ іюля 1912 г. по 19 января 1913 поступили слѣдующія пожертвованія:

1) Отъ Епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго Θεодосія: а) тѣльный сребро-вызолоченный крестъ съ сіяніемъ, размѣромъ въ высоту около вершка, съ надписями 17 в.; б) двѣ монеты восточныя 19 в. серебряная и мѣдная, 20 в. финляндская; в) книга изд. 1785 г. «объ истинномъ христіанствѣ» Епископа Воронежск. Тихона; г) Полоцко-Витебская старина кв. 1-я 1911 г. и д) краткій систематическій каталогъ бібліотеки Вил. учен. Арх. Ком. по 1 Дек. 1911 г.

2) Отъ генерала М. М. Громыко—оригиналь рукописи священника Іоанна Мурзакевича о жизни его отца—о. Никифора Мурзакевича.

3) Отъ діакона Петропавловской г. Смоленска церкви о. Аркадія Макаревскаго—аллегорическая картина на полотнѣ начала XIX в. «Пеликанъ»

4) Отъ архимандрита Ново-Спасскаго г. Москвы мнастыря Игнатія «Біографія Михаила Ивановича Сушинекаго».

5) Отъ г. Сандалова — икона Богоматери на алебастрѣ 18 в. и Патерикъ Печерскій 1837 года.

6) Отъ священника Николо-Словажской Смол. у. церкви о. Луки Юденича: а) Евангеліе печатное 1685 года съ окладомъ: б) крестъ на престольный въ басменномъ окладѣ съ накладными фигурами 17 в.; в) 2 рукописныхъ документа конда 18 и начала 19 в. и г) книга о чинопослѣдованіяхъ православной церкви 1795 г.

7) Отъ Маріи Ивановны Зиновой — тѣльный мраморный крестикъ 13 в., найденный на развалинахъ Спасскаго Смоленскаго монастыря.

8) Отъ Смол. мѣщанки Маріи Ал. Васильевой 4-й томъ истор. Третьяковскаго о римс. имперіи изд. 1769 г.

9) Отъ священника Петра Цвѣткова: а) копія начала XVIII в. лѣтописи Печерскаго монастыря; б) 15 фотографическихъ снимковъ съ церковныхъ древностей Смоленска и в) 3 снимка отъ руки — цвѣтныхъ съ фресокъ малаго храма на Смядыни въ Смоленскѣ.

Всѣмъ жертвователямъ Комитетъ выражаетъ свою глубокую благодарность.

Пожертвованія принимаются по адресу: Смоленскъ, канцелярія Епископа.

Извлеченіе изъ отчета

о состояніи церковныхъ школъ Смоленской Епархіи въ 1911—12 учебномъ году.

(Продолженіе).

Въ Красногорищенской школѣ Бѣльскаго уѣзда, Сосницкой Гжатскаго, Рогниѣдинской, Курганской и Утѣховской Рославльскаго велись переплетныя занятія. Руководили занятіями учителя; матеріаль пріобрѣтался на школьныя средства; переплетались школьныя книги. Наиболѣе хорошо работы исполнялись въ Сосницкой школѣ. — Въ Ново-Ивановской двухклассной школѣ занимались сапожнымъ мастерствомъ. Первоначально учились сучить драгву, вбивать гвозди,

затѣмъ переходили къ строчкѣ, подбиванію подметокъ, починкѣ старой обуви и шитью новой; къ концу занятій болѣе способные пошили себѣ штилеты. Занимались ученики трехъ старшихъ отдѣленій, два раза въ недѣлю, подъ руководствомъ мастера, который за свой трудъ получалъ изъ школьныхъ средствъ 35 руб. въ годъ. Начало сапожному мастерству положено при Ольшанской школѣ и столярному въ Дубровенской Смоленскаго уѣзда. По прежнему продолжались занятія столярно-токарнымъ мастерствомъ въ Красногородищенской школѣ. Обучалось 6 мальчиковъ. Работая еженедѣльно по четыре часа, юные столяры научились изготовлять фонари, табуреты, скамейки, столы и др. простыя вещи крестьянскаго обихода. Столярный классъ при Тяполовской школѣ, за отказомъ прежняго мастера и отсутствіемъ другого, равно и въ виду необходимости ремонта помѣщенія, временно былъ закрытъ.

При многихъ школахъ имѣются земельные участки, иногда и значительные, — всего при 124 школахъ, общемо мѣрою 58 д. («Школ. Календарь» на 1911—12 г.). Но частію по маломѣрности, частію по недостатку средствъ на приобрѣтеніе орудій и обработку и еще болѣе потому, что на лѣтнее время учителя не живутъ при школахъ, школьные участки оставались безъ обработки или отдавались въ аренду, а культивировались сравнительно немногіе. Болѣе прочно и усильно, благодаря ежегодной субсидіи Министерства Земледѣлія въ 500 руб., были поставлены сельско-хозяйственныя занятія въ Болванической школѣ. Подъ руководствомъ о. завѣдующаго школою, ученики теоретически и практически знакомились съ садоводствомъ и огородничествомъ: слушали бесѣды, а весною и лѣтомъ принимали участіе въ уходѣ за плодовыми деревьями и ягодными кустами и обрабатывали землю подъ садъ и огородъ. Въ другихъ школахъ, не пользовавшихся сторонней помощью, дѣло велось проще. При Татевской, Михеевской, Новосельской и Быковской школахъ, Бѣльскаго уѣзда, Ново-Ивановской и Ждановской Ельнинскаго, Алексѣевской, Барятинской, Лаховской, Луговской, Навинской, Рогнидинской, Утѣховской и Щенетовской Рославльскаго были разведены небольшіе сады, одни или съ огородами; иногда участки, предварительно обнесенные изгородью, пускались подъ лугъ и отдавались въ аренду. Въ нѣкоторыхъ школахъ землю пользовались учителя, въ другихъ школьные сторожа, а нѣкоторыми никто не пользовался.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о новой отрасли занятій, имѣющей специальное назначеніе—физическое здоровье учащихся и подготовку къ военной службѣ, т. е. обученіе гимнастикѣ и военному строю. Такія занятія велись въ школахъ *Бѣльскаго* уѣзда: Татевской, Быковской, Васильевской и Шиловской, *Вяземскаго*: град. Духовской, Жибриковской и Пишиковской, *Тжатскаго*: Дмитріевской, *Дорогобужскаго*: Клѣтковской и Петраковской, *Ельнинскаго* Ново-Ивановской, *Порѣчскаго* Ельшанской, *Рославльскаго* Рогнединской, *Смоленскаго*: Дубровенской и Ольшанской, всего въ 15 школахъ. Обучали преимущественно лица, прошедшія военную службу: унтеръ-офицеры, фельдфебели, ефрейторы, и только въ 4 школахъ (Жибриковской, Пишиковской, Клѣтковской и Петраковской) учителя. Какъ часто и по какой программѣ велись занятія, — большинство отчетовъ не даютъ свѣдѣній. Въ Татевской школѣ обученію гимнастикѣ и военному строю ежедневно удѣлялся послѣ обѣда одинъ часъ. Въ остальныхъ школахъ Бѣльскаго уѣзда занимались по часу три раза въ недѣлю. Школьные учителя вели занятія, не придерживаясь опредѣленной системы, и занимались безплатно. Болѣе методично преподаваніе шло въ Петраковской школѣ, учитель которой Головкинъ озаботился приобрести спеціальныя руководства и пособія, въ томъ числѣ много таблицъ и рисунковъ, изображающихъ разнообразныя приемы военно-строевыхъ и гимнастическихъ упражненій, каковыя для общаго руководства были размѣщены по стѣнамъ. Больше порядка было у военныхъ инструкторовъ, которые за свой трудъ получали и опредѣленное вознагражденіе (до 25 руб. въ годъ). Болѣе успѣшно шло дѣло въ двухклассной Ново-Ивановской и Духовской школѣ г. Вязьмы. Въ послѣдней занятіями руководилъ подпрапорщикъ 3 дивизіона тяжелой артиллеріи и послѣдовательно обучал сокольской гимнастикѣ и военному строю; къ концу года 25 уч. были снабжены ружьями и порядочно владѣли ими. Всѣ расходы по обученію гимнастикѣ покрывались средствами школы и попечителя ея генералъ-майора Вл. П. Мезенцева. Благодаря его руководству и постоянному наблюденію, обученіе гимнастикѣ и военному строю было поставлено твердо.

Учебныя занятія въ школахъ велись согласно распisanіямъ, составленнымъ примѣнительно къ числу уроковъ, положенныхъ по

программѣ, и наличному составу учащихся. Большею частію распісанія соблюдались точно, и отступленія допускались только въ томъ случаѣ, когда было необходимо усилить занятія по какому-либо предмету за счетъ другого болѣе легкаго. Уроки начинались въ 8½ - 9 ч. и оканчивались въ 2—3 ч., всего дѣлалось пять или шесть (Гжат. у.), кромѣ субботы, когда ихъ было меньше. Въ началѣ ставились уроки Закона Божія, счисленія и русскаго языка, какъ болѣе трудныхъ предметовъ, въ концѣ славянскаго языка, чистописанія и церковнаго пѣнія. Обыкновенно уроки продолжались по часу и прерывались небольшими перемѣнами (5—10 м.) послѣ перваго, втораго и четвертаго и большой (½—1 ч.) послѣ третьяго для обѣда и отдыха. Данные уроки отмѣчались записью въ классныхъ журналахъ, которыми снабжены были все школы. Записи дѣлались болѣе или менѣе точно и своевременно. Только по чистописанію, церковному пѣнію и рукодѣлію нѣкоторые учащіе опускали ихъ (отч. Ельнинск. и Порѣчскаго наблюдат.); иногда законоучители вели записи неаккуратно (отч. Ельнин. наблюд.). Въ Вязовинской школѣ Вѣльскаго у., не смотря на ежегодныя замѣчанія, учитель Блиновъ упорно уклонялся отъ веденія класснаго журнала, считая это излишнимъ и обременительнымъ.

Въ концѣ года въ 13 двухклассныхъ школахъ и 462 одноклассныхъ были произведены выпускные экзамены. Окончило полный курсъ двухклассной школы 54 м. и 28 д., одноклассной 1889 м. и 725 д., всего 1943 м. и 753 дѣв., болѣе предшествующаго года на 24 м. и 148 дѣв. По отношенію къ числу учившихся въ школѣ это составляло 9,36% мал. и 7,65% дѣв. Несомнѣнно, % окончившихъ курсъ былъ бы еще выше при дѣйствіи прежняго порядка въ производствѣ экзаменовъ. Нѣкоторыя школы (13), перешедши къ 4-лѣтнему курсу обученія, въ отчетномъ году выпускныхъ учениковъ не представляли. Въ другихъ (35) экзамены не состоялись по тѣмъ или другимъ уважительнымъ обстоятельствамъ. Наконецъ, по свидѣтельству Вѣльскаго наблюдателя, «въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне, съ уничтоженіемъ льготы по военной повинности, дававшейся раньше, перестали дорожить и самими свидѣтельствами объ окончаніи школьнаго курса».

Нѣкоторыя школы дали выпуски, которые и сами по себѣ свидѣлствуютъ о хорошей постановкѣ дѣла, напр. *Вѣльскаго у.*:

Болшевская образцовая (9 м. и 1 д.), Глуховская (9 м. и 5 дѣв.), Корчезинская образц. (15 д.), Градская (4 м. и 14 д.), *Гжатскаго*: Ельнинская (8 м. и 7 д.), Уваровская (11 м. и 6 д.), *Дорогобужскаго*: Басмановская (11 м. и 2 д.), *Духовщинскаго*: Соборная (9 м. и 1 д.), Апольнинская (11 м. и 1 д.), Шестаковская (12 м. и 1 д.), *Ельнинскаго*: Вѣловостынинская (8 м. и 3 д.), *Портъскаго*: Плай Успенская (12 м.), Касплинская (3 м. и 11 д.), *Рославльскаго*: Ивановская (11 м. и 4 д.), Гореновская (12 м. и 7 д.), г. Смоленска: Верхне-Георгиевская (6 м. и 7 д.), Петропавловская (6 м. и 7 д.), Спасская (13 д.), *Сычевскаго у.*: Селищенская (11 м. и 1 д.), Богдановская (11 м. и 3 д.), *Юхновскаго*: Мало-Лозинская (1 кл.—10 м. и 6 д.).

81-С 18622

Экзамены производились комиссіями въ составѣ законоучителей и учащихся лицъ, подъ предѣдательствомъ членовъ Отдѣленій, и совершались правильно. Нѣкоторое отступленіе отъ нормальнаго порядка въ производствѣ ихъ составляли опущеніе испытаній по церковному пѣнію или выслушиванію одного общаго пѣнія (Дорогоб. и Смолен. наблюд.) и повышенная оцѣнка письменныхъ работъ, особенно въ отношеніи каллиграфіи (отч. Гжатскаго наблюдателя) или и общихъ отвѣтовъ учениковъ, что особенно подчеркиваетъ Сычевскій наблюдатель. Письменными работами въ большинствѣ школъ были переложенія, въ нѣкоторыхъ переложенія съ диктантомъ и только въ весьма немногихъ одинъ традиціонный диктантъ, напр. изъ всѣхъ школъ Дорогобужскаго у. только въ двухъ, по Ельнинскому въ одной, по Духовщинскому нигдѣ; въ Клѣтковской и Мытишинской школахъ предложено было воспроизвести событіе «Крещеніе Руся» по читанной статьѣ среди года, и эта работа была выполнена успѣшно. — Во многихъ школахъ примѣнялся письменный экзамень по счисленію, состоявшій въ рѣшеніи избранной задачи, послѣ чего экзаменующіеся испытывались въ устномъ счетѣ и рѣшеніи устныхъ задачъ. Замѣчавшееся иногда раньше послабленіе на экзаменахъ теперь, повидимому, совсѣмъ не имѣетъ мѣста: никто изъ о.о. наблюдателей не отмѣчаетъ подобныхъ явленій; наоборотъ, соотвѣтственно новымъ запросамъ къ школѣ, увеличиваются и экзаменскія требованія, особенно по изученію грамматики и ознакомленію съ отечественной исторіей и географіей.

Не менѣе важную задачу школъ составляло воспитаніе дѣтей

въ правилахъ религіозно-нравственной жизни и добраго поведенія. Учебный день въ школахъ начинался общею утреннею молитвою по установленному чину, сопровождаемой положенными пѣснопѣніями; смотря по времени, къ молитвамъ присоединялось пѣніе праздничныхъ тропарей или мѣстныхъ праздниковъ, въ великій постъ — чтеніе молитвы св. Ефрема Сирина; въ заключеніе мѣстами прочитывалось и объяснялось дневное Евангеліе, молитвою же предварялся и оканчивался каждый урокъ; во многихъ школахъ по окончаніи дневныхъ занятій, тѣмъ же порядкомъ совершалась общая вечерняя молитва. Въ воскресные и праздничные дни и по пятницамъ великаго поста ученики вмѣстѣ съ учителями посѣщали богослуженіе, при чемъ обыкновенно занимали мѣсто возлѣ солеи; болѣе способные участвовали въ клиросномъ чтеніи и пѣніи, а старшіе по очереди или особому назначенію облачившись, по благословенію священника, въ стихарь, прислуживали въ алтарѣ; во время великаго поста исполняли долгъ исповѣди и св. Причащенія, мѣстами и по два раза, на первой и послѣдней недѣляхъ (сообщ. Дорогобуж., Краснинск. и Порѣчск. наблюд.). Менѣе исправно посѣщали богослуженіе ученики въ случаѣ дурной погоды и дороги, особенно деревенскихъ школъ, удаленныхъ отъ храма. Не желая лишать и ихъ участія въ общественной молитвѣ, болѣе заботливые священники устраивали въ такихъ школахъ наканунѣ праздниковъ всеобщія, съ пѣніемъ акаѳиста и поученіями. Такія всеобщія устраивались въ Пишиковской школѣ Вяземскаго у.; по Рославльскому у. всеобщія бдѣнія были заведены при 17 школахъ, и ихъ было совершенно 78; по прежнему продолжалось совершеніе всеобщей въ Каменско-Орншицкой школѣ, при чемъ все положенныя чтенія и пѣснопѣнія исполнялись исключительно учащимися. При той же школѣ, какъ новое отрадное явленіе, слѣдуетъ отмѣтить учрежденіе общества трезвости, къ которому, кромѣ учителей и учениковъ, принадлежатъ мѣстные крестьяне и учителя сосѣднихъ земскихъ школъ. — Менѣе организовано посѣщеніе богослуженія учащимися въ большихъ городахъ, въ родѣ Смоленска и Вязьмы, вслѣдствіе того, что дѣти живутъ въ разныхъ концахъ, верѣдко вдали отъ своихъ школъ, а службы рано начинаются (литургіи) или поздно оканчиваются (всеобщія), почему наблюденіе за исправностію посѣщенія богослуженія и присмотръ за дѣтьми въ храмѣ, естественно, ложатся на родителей.

Не менѣе заботливо велось нравственное воспитаніе учащихся. Дѣти приучались къ правдивости, трудолюбію, скромности, почтительности къ старшимъ, взаимной услужливости и общей порядочности, при чемъ дурныя наклонности и недостатки домашняго воспитанія были тщательно исправляемы. Большое значеніе въ дѣлѣ воспитанія имѣла и школьная дисциплина. Поступая въ школу, дѣти обязывались подчиняться всеѣмъ установленнымъ порядкамъ: являться въ школу своевременно, заниматься, не мѣшая товарищамъ, внимательно слушать учителя и отвѣчать лишь по вызову; выходить изъ класса во время урока могли только по особой надобности и не иначе, какъ съ разрѣшенія учителя, играть и развлекаться безъ ссоры и драки; книги и письменныя принадлежности должны были держать въ порядкѣ и цѣлости, назначенныя работы исполнять аккуратно и т. д. Несомнѣнно, все эти заботы имѣли благотворное вліяніе на учащихся: они замѣтно облагороживались, привыкали къ порядку и вообще мѣнялись къ лучшему. Если иногда и замѣчались проступки, то большею частію маловажныя, объясняемые дѣтскимъ возрастомъ. Исправительными средствами служили: замѣчаніе, внушеніе, выговоръ наединѣ или въ присутствіи товарищей, стояніе за партой, задержаніе въ классѣ послѣ урока и, въ качествѣ высшей мѣры, сообщеніе завѣдующему или родителямъ о проступкѣ ученика. Увольненія за дурное поведеніе были исключительнымъ явленіемъ. Вообще отношенія учащихся къ дѣтямъ отличались любовію и доброжелательностію, за что и дѣти платили имъ уваженіемъ и привязанностію.

Но, какъ ни велико вліяніе школъ на питомцевъ, не слѣдуетъ его преувеличивать. Трехъ—четырёхлѣтнее пребываніе мальчика въ школѣ—время слишкомъ незначительное для того, чтобы вложенныя въ него знанія и нравственныя начала могли прочно укрѣпиться. Въ школѣ онъ проводитъ не болѣе пяти мѣсяцевъ, а въ остальное время находится всецѣло подъ вліяніемъ семьи и деревенскаго населенія, далеко некультурныхъ; при этомъ занятія крестьянскимъ трудомъ оставляютъ мало времени не только для занятій съ дѣтьми, но и простого надзора за ними. Едва ли будетъ ошибкою сказать, что въ крестьянской семьѣ дѣти предоставлены самимъ себѣ; но иногда семья дѣйствуетъ на нихъ положительно вредно (родители сами угощаютъ дѣтей водкою: «все равно,—надо привыкать когда

нибудь). Для того, чтобы доброе влияние школы не пропало, необходимо продолжить его и за стенами школы, укрепить связь населения с школою. Одним из таких средств должны бы служить школьные библиотеки; но они еще не везде организованы и, кроме того, по своему составу не вполне соответствуют запросам деревни, почему во многих местах книгами пользуются только учащиеся, а взрослые редко берут их (Вяземск. наблюдат.). Школа должна приохотить детей к чтению книг и руководить ими в чтении до лет зрелости, но, при настоящем положении, все это остается большою частью *ria desideria*.

Другим просвѣтительнымъ средствомъ школъ были народныя чтенія. Полезныя для молодого поколѣнія, они имѣли немаловажное значеніе и для окружающаго взрослого населенія, распространяя въ немъ свѣтъ знанія. По своему характеру и постановкѣ, чтенія были двоякаго рода: одни въ родѣ вѣбогослужебныхъ собесѣдованій, другія—собственно народныя чтенія. Первыя происходили между обѣдной и утреней или послѣ вечерни; содержали объясненія праздничнаго Евангелія, истинъ вѣры и нравственности, или изложеніе исторіи праздника, житія празднуемаго святаго и т. д. Но, судя по всему, такія чтенія приурочивались болѣе къ храму, почему и не попадаютъ въ школьную отчетность, а при школахъ устраивались рѣдко. По доставленнымъ свѣдѣніямъ, вѣбогослужебныя чтенія велись при школахъ: *Вяземскаго у.* Пишиковской (послѣ всеобщей, всего 10), *Дорогобужскаго:* Вержинской (число чтеній не указано) и Мытишинской (27; веденныя учительницами съ усердіемъ и любовью, они привлекали, кромѣ дѣтей, и много взрослых, 50 - 80 ч.), *Краснинскаго* Соболевской (10), нѣкоторыхъ *Рославльскаго* (послѣ предварительно совершенной вечерни съ аккомпаномъ), *Сычевскаго:* Извѣковской (число чтеній не извѣстно) и Савенковской (5, велись учит. А. Вишневецкой) и *Юхновскаго* Велинской (5).

Болѣе распространены были собственно народныя чтенія. Чтенія обыкновенно происходили по праздничнымъ вечерамъ и велись на самыя разнообразныя темы религіозно-нравственныя, историческія, этнографическія, географическія, бытовыя и пр., примѣнительно ко времени и наличному матеріалу; такъ, постомъ чтенія устраивались религіозно-нравственныя, въ другое время и свѣт-

скія. Иногда въ одинъ вечеръ было два чтенія, для удобства раздѣляемые антрактами: сначала религіозно-правственное, другое свѣтскаго содержанія. Чтенія велись завѣдующими и учителями, сопровождались пѣніемъ школьныхъ хоровъ и нерѣдко иллюстрировались свѣтовыми картинами. Такія чтенія происходили при школахъ *Бѣльскаго у.*: Батуринской, Жиглицкой и Пашковской (по 2 чт.), Верховской (4), Крюковской (8), Львовской (10), Татевской (19) и Поникольской (во всё воскресные дни отъ праздника Покрова до Пасхи, числомъ 20), *Вяземскаго*: Величевской, Лужковской, Побуховской и Станищевской (по 1 чт.), Вятской, Жилинской, Леонтьевской, Плещеевской и Третьяковской (по 2 чт.), Новосельской и Обуховской (по 4 чт.), гр. Духовской (5), Θεодоровской (7) и Меньшиковской (число чтеній не указано, но должно быть значительно, такъ какъ школа обзавелась собственнымъ фонаремъ, что, по общему призванію, значительно облегчаетъ дѣло), *Гжатскаго*: Коваликовской и Уваровской (по 1 чт.), Коробкинской (2), Курьяновской (3), Брызгаловской (5), Дорской, Куршевской и Соляницкой (по 6), Колочской (8), Скугоровской (9) и Колокольнинской (10), *Дорогобужскаго*: Кузинской (4), Ведерниковской (5), Засижской (8), Бѣлгородской (10), Клѣтковской (13) и Городковской (16), *Духовщинскаго*: 2 градскихъ, Апольинской, Босинской, Колковичской, Мушковичской, Спасо-Липецкой, Сутокской, Тяполовской и Шестаковской (записи чтеній не велись, и число ихъ не извѣстно), *Ельнинскаго*: Ново-Ивановской (2), Шербинской (3), Докукинской и Язвевской (по 4), Починковской (5) и Бывалковской (15), *Краснинскаго*: Голосовской (10), Стегримовской (12) и Болваничской (15), *Портъчскаго*: Мало-Завильинской (4), *Рославльскаго*: Спаской и Утѣховской (по 2 чт.), гр. Вознесенской, гр. Вокзальной, гр. Воскресенской, Кирилловской, Прокшинской, Ратовской, Старо-Руднянской, Тушковской, Щипаньской (по 3), Бѣховской, Климовцевкой, Курганской, Пацынской, Чернышевской (по 4), гр. Успенской, Астапковичской, Василевской, Галеевской, Гореновской, Колпеницкой, Ладъживинской, Ново-Руднянской, Роговской (по 5), Осавинской, град. Богородицкой, Блинно Кучинской, Гвѣздовской, Грязенятской, Ермолинской, Карпивской, Максимковской, Руханской (по 6), Асельской, Пакиничской (по 7), Алексѣевской, Несоновской, Θεодоровской (по 8), Александровской, Ивановской, Михайловской, Прыщан-

ской, Сукромлинской (по 10), Навинской (13), Еловской, Старинской (по 14), Барятинской, Островнинской, Петровской, Същанской (по 15), Дубровской (16), Кивволѣсской (20), Елено-Константиновской (22), Артемовской (23) и Рогвѣдинской (27), *Смоленскаго*: Дубровенской (1), гр. Свиреской (5) и Ольшавской (предметъ и число чтеній не извѣстны), *Сычевскаго*: Савенковской (2), Зубакинской (8), Двѣпровской (12), Богдановской (19) и Рѣшетниковской (чтенія велись на Пасхальной недѣлѣ; предметъ заимствованъ изъ ж. «Трезвые всходы»), *Юхновскаго*: Крутовской и Лосьминской (по 3), Вѣльской, Извольской, Мало-Лозинской, Подсосонской (по 4), Агарышинской (5), Дубровнинской, Ивановской сельской, Краснинской (по 6), Кикинской (7), Леоновской (9), Рубихинской (10), Власовской и гр. Юхновской (по 11), Грядской (12), Побитовской (14), Грековской (еженедѣльно) и Аксиньинской (предметъ и число чтеній не извѣстны). Такимъ образомъ чтенія велись при 142 школахъ, болѣе прошлаго года на 70, и ихъ было сдѣлано свыше 950, болѣе прошлаго года на 450. Въ юбилейные дни, посвященные памяти М. В. Ломовосова и патр. Гермогена, устроены были особыя чтенія почти во всѣхъ школахъ. Въ Същанской школѣ Рославльскаго у. учитель Макаревскій устраивалъ миссіонерскія чтенія, направленныя противъ мѣстной шпунды. Въ Глуховской и Татевской школахъ земскими агрономами предложено было по два чтенія съ свѣтовыми картинами, посвященныя садоводству и огородничеству; подобныя же чтенія о травосѣяніи, удобреніи почвы, вспашкѣ и сельско-хозяйственныхъ машинахъ были устроены агрономамъ въ нѣкоторыхъ школахъ Порѣчскаго у. и Ново-Ивановской двухклассной школѣ.

По сообщеніямъ о.о. наблюдателей, населеніе сочувственно относилось къ чтеніямъ и охотно посѣщало ихъ. Такъ, на чтеніяхъ по Вяземскому у. бывало слушателей, не считая учащихся, 100—200 ч., по Гжатскому до 200, по Духовщинскому 50—100 ч., по Ельнинскому 30—200, по Рославльскому 50—300 и т. д. Особеннымъ вниманіемъ слушателей пользовались чтенія при Болваничской и Стегримовской школахъ Краснинскаго у., Рогвѣдинской, Елено-Константиновской, град. Богородицкой, Гореновской и Ивановской Рославльскаго, Зубакинской Сычевскаго, Дубровнинской, Мало-Лозинской, Леоновской и Подсосонской Юхновскаго. Наиболѣе привле-

кали слушателей чтенія религиозно-нравственнаго содержанія (о земной жизни Господа Иисуса Христа, жизнь Пресв. Богородицы, житія болѣе чтимыхъ святыхъ, вазидательныя), историческаго (о смутномъ времени, Петрѣ I, Суворовѣ, Отечественной и Русско-Яповской войнѣ), бытового и среди послѣднихъ особенно противо-алкогольныя.

Въ Краснинской градской школѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней въ концѣ занятій завѣдующимъ и учительницами велось чтеніе и объясненіе праздничнаго Евангелія или излагалась исторія праздника съ нравственными приложеніями и выводами. — Въ Батуринской школѣ во время вечернихъ занятій общежитницамъ читались статьи изъ ж. «Солвышко».

Во время святокъ или на масляницѣ во многихъ школахъ устраивались елки, на которыхъ дѣти декламировали басни и стихотворенія, читали прозаическіе отрывки, пѣли пѣсни и патриотическіе гимны и въ заключеніе одѣлялись гостинцами. Особенно удачны были елки въ Некрасовской и Скугоровской школахъ Гжатскаго у., Ждановской и Язвенской Ельнинскаго, Вознесенской г. Смоленска, Дубровнинской и Мало-Лозинской Юхновскаго у.

Въ Быковской, Безсоновской, Духовской г. Вязьмы, Коваликовской, Вержинской и Клѣтковской школахъ устроены были литературно-вокальные вечера, интересные по своимъ программамъ; напр., въ Клѣтковской школѣ, кромѣ разныхъ стихотвореній и пѣсень, учениками были исполнены отрывки изъ драмы «Жизнь за царя», для чего приготовлена была и обстановка: сцена была декорирована, дѣйствующія лица являлись въ соответственныхъ костюмахъ. Пламя костровъ (бенгальскій огонь), звуки выстрѣловъ (комнатные фейерверки), костюмировка и пр. — все это, въ связи съ удачно изображенной картиной лѣсной опушки, создавало полную иллюзію. Не менѣе удачно прошелъ вечеръ и въ Вержинской школѣ, прекрасно подготовленный учащими школы и дочерью о. завѣдующаго В. В. Недосѣкиной. Видную часть его составляли живыя картчаны и разыгранныя сценки. Интересный составъ и художественное исполненіе программы произвели на всѣхъ самое отрадное впечатлѣніе.

Особое мѣсто среди школьныхъ торжествъ занимало празднованіе 11 мая въ Татевской двухклассной школѣ. Еще до праздника стараніемъ учителей устроены были хоругви съ славянскими бук-

вами, какъ это дѣлалось во времена С. А. Рачинскаго. Въ день праздника хоругви—буквы во время звона къ литургіи, съ пѣніемъ тропаря свв. первоучителямъ славянъ, были перенесены въ храмъ и окроплены св. водою.

Послѣ литургіи, по возгласѣ священника, ученики, держа хоругви, вмѣстѣ съ духовенствомъ, въ преднесеніи св. креста и иконъ, при пѣніи тропаря обошли храмъ, и затѣмъ на площади былъ отслуженъ молебень свв. Кириллу и Меѳодію. По окончаніи его всѣ направилась въ школу. Здѣсь предложено было чтеніе о жизни и подвигахъ свв. братьевъ на пользу славянъ, и затѣмъ ученикамъ были розданы на память брошюры о дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія. Въ заключеніе всѣмъ присутствующимъ предложень былъ чай, дѣтямъ розданы гостинцы. Въ торжествѣ принимали участіе обѣ Татевскія школы, Глуховская, Зехинская и Шкалинская.

Вечернихъ классовъ, какъ самостоятельныхъ и организованныхъ по опредѣленной программѣ занятій въ школахъ, не было; но какъ вспомогательныя, они велись при всѣхъ школахъ съ правильными общежитіями и ночлежными пріютами и обыкновенно состояли въ приготовленіи уроковъ къ слѣдующему дню или повтореніи слабо усвоенныхъ отдѣловъ.—Не было и воскресно-повторительныхъ занятій въ школахъ, по многозанятости педагогическаго персонала.

Лучшими по постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла были школы *Бѣльскаго у.*: образцовыя при Волшевской, Дунаевской и Корчезинской второклассныхъ школахъ, Быковская, Бѣлобережская, Глуховская, Головеньковская, Градская, обѣ Знаменскія, Карповская, Львовская и Печатниковская, *Вяземскаго*: гр. Духовская, Безсоновская и Ѳедоровская; *Гжатскаго*: Воробьевская, Георгіевская, градскія, Глинковская, Дровнинская образцовая, Ельнинская, Иванинская, Колокольнинская, Колочская, Куршевская, Николаевская, Скугоревская, Сосницкая, Уваровская и Хрѣновская, *Дорогобужскаго*: Басмановская, Клѣтковская, Мытишинская и образцовыя при Волчковской и градской второклассныхъ школахъ, *Духовщинскаго*: град. Соборная, Духовская и Шестаковская, *Ельнинскаго*: Ново-Ивановская, Бѣловостыинская, Неждская, Савѣвская и Язвенская, *Краснинскаго*: Болваничская, градская и Стегримовская, *Порч-*

скаго: Касилинская, Ельшанская, Соборная и Плай-Успенская, *Рославльскаго*: Осавикская, Рогнѣдинская, Елено-Константиновская, гр. Богородицкая, град. Воскресенская, Асельская, Астаповичская, Барятинская, Гореновская, Дубровская, Ермолинская и Ивановская, *Смоленскаго*: Архіерейская, Дресвинская и Верхне-Георгіевская, *Сычевскаго*: Соборная, Зиловская, Богдановская и Селищенская, *Юхновскаго*: Дубровнинская, Мало-Лозинская, Грядская, Губинская, Кивинская, Климовская и Краснинская.

Особеннымъ усердіемъ, успѣхами въ преподаваніи и вообще заботами о пользѣ школъ заявили себя законоучители, учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ *Бѣльскаго* уѣзда: Татевской Арк. Сѣряковъ и Н. Купаровъ, Быковской—свящ. Левъ Залѣскій, С. Маторина и Э. Александровская, Бѣлобережской—Н. Якубенко и Н. Ковалевъ, Глуховской—М. Семешкинъ, Демяловской—Н. Ерошевскій, Знаменскихъ—свящ. Николай Мясоѣдовъ, В. Коречкина, Л. Пашина, Л. Мясоѣдова и В. Морозова, Карповской—діак. Михаилъ Шалдыкинъ и Н. Румявскій, Лелимовской—Ө. Авдѣевъ, Новосельской—А. Ольховиковъ, образцовой при Корчезинской второклассной школъ А. Фокина, Печатниковской—свящ. Александръ Руженцевъ, Поникольской—свящ. Алексій Колосовъ, Спасской—свящ. Петръ Бѣлявскій и А. Ольховиковъ и Щербатовской—свящ. Іоаннъ Медвѣдковъ; *Вяземскаго*: гр. Духовской—свящ. Іоаннъ Чаусовъ, Пищиковской—свящ. с. Соловиць Іоаннъ Кузнецовъ, Меньшиковской—свящ. Михаилъ Звѣревъ, Плещеевской—свящ. Іоаннъ Селезневъ, Косткинской—Ел. Соколова, Третьяковской—П. Оглоблина, Успенской—Ант. Кудрявцева, Шуйской—Ел. Лебедева, Өеодоровской—Ант. Ширяева; *Гжатскаго*: Вѣшковской—свящ. Петръ Смирновъ и пом. учит. П. Барсова, Георгіевской—Александръ и Марія Богдановичъ, град. Богоявленской—свящ. Александръ Сушинскій, град. Соборной—свящ. Сергій Майоровъ и Софья Георгіевская, Дроввинской образц.—свящ. Сергій Лебедевъ, Ельнинской—Н. Борисовъ, Колокольнинской—свящ. Іоаннъ Некрасовъ и Ал. Романова, Колочской—Иванъ и Николай Волхонскіе, Куршевской—свящ. Петръ Каменцевъ, Кап. Соколова и Вѣра Каменцева, Скугоревской—свящ. Евгений Соколовъ, Сосницкой—свящ. Николай Недачинъ, П. Доровинъ, Н. Соколова и М. Иванова, Уваровской—Гр. Соколовъ; *Дорогобужскаго*: Басмановской—діак. Петръ Черно-

буровъ, А. Молишевская и Л. Клитина, Благовѣщенской — діак. Іаковъ Ковалевъ и П. Романенковъ, Волочковской обр. — свящ. Анто- ній Заруевъ и Н. Смирновъ, Клѣтковской — свящ. Леонидъ Рома- новъ и Н. Романовъ, Мытишинской — Ел. Кушверѣва и Ол. Пашина, Петраковской — Ил. Головкинъ, Толстянской — Ант. Юденичъ и Ел. Бобылева, образцовой при Успенской второклассной школѣ — свящ. Сергій Пляшкевичъ и П. Молоденковъ; *Духовщинскаго*: Городен- ской — свящ. Александръ Аенасевъ, Дѣдовской — свящ. Іоаннъ Бѣ- льявскій, Колковичской — свящ. Михаилъ Нечаевъ, Лосевской — свящ. Георгій Чистяковъ и Кл. Шавина, гр. Духовской — свящ. Ѳеодоръ Марковъ, гр. Соборной — М. Кирилловская и Агнія Бѣляева, Муш- ковичской — свящ. Іоаннъ Макаревскій и Игн. Степановъ, Шеста- ковской — свящ. Александръ Юденичъ, Тяполовской — свящ. Іаковъ Зыковъ и Ел. Бѣляева, Апольинской — свящ. Іоаннъ Головкинъ и М. Жеглинская, Босинской — свящ. Іоаннъ Пряниковъ, Спасо-Липец- кой — свящ. Іоаннъ Зыковъ, Башковичской — свящ. Михаилъ Пушновъ и Новосельской — М. Руженцева; *Ельнинскаго*: Ново-Ивановской — свящ. Владиміръ Строгоновъ, Ив. Городскій и Анна Чеботарева, гр. Соборной — діаконъ Гавріиль Неудачинъ и З. Семкинъ, Неждо- ской — свящ. Константинъ Сеньковскій, А. Смирнова и К. Костин- ская, Бывалковской — свящ. Михаилъ Орловъ, Кузнецовской — свящ. Сергій Селезневъ, Бѣловостынской — Ек. Жемчужная, Ждановской — свящ. Іаковъ Чернавскій и П. Корицкая, Починковской — Ив. Сги- левскій, Савѣвской — Ив. Ивановъ, Слѣдневской — Вѣра Богданова, Лопатинской Лидія Иванова и Язвенской — Евфр. Дьяконова, Зам- ницкой — діак. В. Волочковъ и Хмарской — Ел. Чернавская; *Крас- нинскаго*: Болваничской — свящ. Александръ Воробьевъ, Анна Баг- рцова, Зин. Вольвачева и Елиз. Волкова, град. — Мар. Антипова и пом. Кл. Лосевская, Стегримовской — свящ. Тимофей Горанскій, Екат. Младова и М. Пашина, Носковской — М. Мелентьева, Черво- новской — Онис. Арефьевъ и Уймовской — свящ. Іаковъ Петровскій; *Портъческаго*: Ельшанской — свящ. Іоаннъ Евзимовъ и Ольга Пол- канова, Касплинской — свящ. Петръ Смирновъ, Анастасія Сильниц- кая и Сер. Савицкая, Плай-Успенской — свящ. Іоаннъ Холодковскій, град. Пятвицкой — свящ. Михаилъ Никольскій, Слободской — свящ. Мих. Некрасовъ и Зин. Докучаева, Соборной. — Кс. Шавина и Ол. Березкина, Щучейской — Ал. Львона и Бородинской — Ал. Берез-

кина; *Рославльскаго*: Рогнединской—свщ. Іосифъ Вишневъ, А. Садовскій и С. Ковалевъ, Осавикской—свщ. Константинъ Кутузозъ, П. Бѣлкинъ и Е. Урядниковъ, Елено-Константиновской—свщ. Пареевій Малышкинъ, С. Кутузозъ и Г. Валюженецъ, гр. Богородицкой—О. Соколова и д. Іоаннъ Глѣбовъ, гр. Воскресенской—свщ. Левъ Кривидкій и А. Четыркина, Барятинской—свщ. Тимоѳеѣ Леоновичъ и М. Иванютянъ, Блинокучинской—свщ. Михаилъ Зубакинъ, Бѣховской—свщ. Дмитрій Конокотинъ и М. Клитина, Галеевской—С. Ивановъ, Глѣвковской—свщ. Кириллъ Лызловъ, Гореновской—Романъ и Матѳеѣ Королевы, Грязенятской—Ив. Шершневъ, Дубровской—Евт. Засимовъ, Ермолинской—свщ. Константинъ Солнцева и псал. Ант. Дьяконовъ, Ивановской—свщ. Вячеславъ Чеботаревъ и В. Марковъ, Колпеницкой—свщ. Алексій Костылевъ, Ладыжинской—свщ. Александръ Лопухинъ, Лужнянской—свщ. Константинъ Петровскій, Максимовской—Евм. Самуиловъ, Михайловской—свщ. Левъ Плаксинъ и псал. А. Корноуховъ, Навинской—П. Коноплева, Несоновской—свщ. Ілья Авдеевскій, Ново Руднянской—свщ. Павелъ Соколовъ, Новоселковской—Т. Боничъ, Островнинской—Анна и Ѳеодоръ Недосѣткины, Пакиничской—свщ. Андрей Андреевъ, Прокшинской—Зин. Мухина, Прыщанской—В. Макаревская и Ф. Царковъ, Роговской—свщ. Василій Руженцевъ, Сукромлинской—свщ. Ѳеодосій Ильенковъ, Същанской—Д. Макаревскій, учителя пѣнія: Пацынской—Н. Покровский и Луговской—псал. Иванъ Голенкинъ; *Смоленскаго*: Архіерейской—діак. Николай Макаревскій и Т. Маркова, Богородицкой—діак. Іоаннъ Смирновъ, Дресвинской—Н. Дьяконова, Ольшанской—А. Левченкова, гр. Свирской—М. Морозова и Соборной—А. Щукина; *Сычевскаго*: Бехтѣвской—свщ. Михаилъ Эльмановичъ и Лидія Юденичъ, Высоковской—діак. Николай Соколовъ и псал.—уч. П. Крапухинъ, Борисоглѣбской—Анна Звѣрева, Зилоской—свщ. Симеонъ Срединскій, Як. Ѳеоктистовъ и Ал. Памфиловъ, Извѣковской—Анна Наумовичъ, Кисловской—свщ. Симеонъ Качевскій, П. Макарова и Г. Земляковъ, Никитской—Авт. Зарудская, Рѣшетниковской—Ив. Алексѣевъ, Савенковской—свщ. Дмитрій Красевъ, Ав. Вишневская и Н. Романова, Селищенской—Пр. Снятковъ, град. Соборной—свщ. Михаилъ Назаревскій, Е. Кайданова, Н. Успенская, Ел. Соколова и уч. пѣнія А. Сущенко; *Юхновскаго*:

Дубровнической—свщ. Михаилъ Трущановскій, Нина и Варвара Колосовы и Марія Дубовская, Мало Лозинской—свщ. Константинъ Чавцовъ, А. Никулушкина, В. Рыльцовъ и С. Сибаревъ, Губинской—свщ. с. Слободки Аватолій Фалтинъ, А. Овсянниковъ и О. Чернобурова, Знаменской—Ант. Смирнова, Ивановской ж.—свщ. Василій Смирновъ и Вал. Смирнова, Кикинской—свщ. Иосифъ Данаевъ и Ив. Соколовъ, Климовской—А. Богдановичъ, Краснинской—Ант. Рожкова, Леоновской—Ал. Чурбанова, Лосьминской—свщ. Василій Уклонскій и Юл. Уклонская, Побитовской—свщ. Николай Каменцевъ и П. Хохловъ и Подсосонской—свщ. Петръ Ширяевъ. Благодарнымъ словомъ должны быть помянуты и многіе другіе школьные труженики. Всѣ они по мѣрѣ силъ и способностей съ похвальнымъ усердіемъ работали на школьной нивѣ и приносили несомнѣнную пользу.

Нѣкоторые лица, не участвуя въ преподаваніи, содѣйствовали благоустройству школъ по званію завѣдующихъ: заботились о своевременномъ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ, изыскивали средства для содержанія школъ, наблюдали за правильнымъ теченіемъ школьной жизни и вообще были хранителями пользы и блага школъ. Такою заботливостію отличались завѣдующіе школъ: Красногородищенской—іером. Тихонъ, Колоческой—архим. Никифоръ, Красноболотовской—свщ. Владиміръ Ляшкевичъ, Делявинской—свщ. Василій Волочковъ, Каменецкой—свщ. с. Бывалокъ Михаилъ Орловъ, Соборной г. Ельви—свщ. Алексій Краухинъ, Урубковской—свщ. Евѣмій Уляшенко, Вознесенской и Вокзальной г. Рославля—о. наблюдатель, свщ. Александръ Гальковскій, Кирилловской Рославляскаго у.—архим. Герасимъ, Спасской того же у.—протоіерей Іоаннъ Неклепаевъ, Соборной г. Смоленска—свщ. Григорій Ольховскій, Вознесенской—преподаватель духовной семинаріи—Ө. Г. Каверзневъ, Соборной г. Сычевки—протоіерей Іозвнъ Соколовъ, Монастырской—іером. Софровій, Воскресенской—свщ. Владиміръ Мясоѣдовъ, Зубакинской—свщ. Николай Краухинъ, Градской Юхновскаго у. свщ. с. Желаньи Алексій Скворцовъ, Знаменской—свщ. Георгій Заруевъ и град. Юхновской—свщ. Сергій Соколовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Слово, предназначенное къ произнесенію въ Кааедральномъ Соборѣ въ день 300-лѣтняго царствованія Дома Романовыхъ 1).

Православные христіане! 300 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ вступилъ въ управленіе Россійскимъ государствомъ Домъ Романовыхъ, царствованіе котораго продолжается и нынѣ, протекая мирно, свѣтло и радостно, во славу великаго нашего государства. Днесь вся Россія, какъ одинъ человѣкъ, торжествуетъ и радуется столь рѣдкому и великому событію. И невозможно ей не радоваться при воспоминаніи о тѣхъ величайшихъ заслугахъ монарховъ изъ Дома Романовыхъ, благодаря коимъ Россія стала одною изъ могущественнѣйшихъ въ мірѣ державъ. Сегодня все русскіе граждане, безъ различія сословій, вознося свои мысли къ небу, исполняются великою благодарностью Богу за дарованіе столь долгаго и славнаго для Россіи царствованія Дома Романовыхъ и въ то же время молятъ Всевышняго о ниспосланіи впредь небесной помощи Дому Романовыхъ для дальнѣйшаго долголѣтняго царствованія Его во славу и величіе дорогій для насъ матушки - Россіи.

Представимъ себѣ то положеніе, въ которомъ находилось Московское государство при избраніи на цар-

1) Слово это одобрено для указанной цѣли Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Феодосіемъ, въ слѣдующихъ словахъ: „1913 г. 24 янв. Благословляется произнести въ Кааедральномъ Соборѣ. Феодосій, Епископъ Смоленскій“.

ство перваго монарха царствующей династіи Михаила Ѳеодоровича Романова. Сравнивъ его съ дальнѣйшимъ постепеннымъ ростомъ государства, мы увидимъ, сколь много неутомимой энергіи пришлось приложить монархамъ царствующей династіи къ тому, чтобы довести Россію до нынѣшняго ея могущества.

Въ 1598 году, за смертію послѣдняго царя изъ Дома Рюрика, Московскій престоль осиротѣлъ; не стало царя на Руси; некому было заботиться о водвореніи порядка въ государствѣ. Различныя проходимцы (Лжедимитріи) захватывали въ свои руки престоль, разоряя государство внутри; но и внѣшніе враги-поляки — не дремали: они также старались захватить Московское государство и ополячить его (Сигизмундъ III, Владиславъ). Наступила на Руси великая смута; Россія изнемогала отъ напора внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ.

Виновниками происходившихъ въ государствѣ нестроений нужно признать самихъ гражданъ, которые, позабывъ о своихъ нравственныхъ обязанностяхъ по отношенію къ Богу, ближнимъ, царю и отечеству, заботились лишь объ удовлетвореніи своихъ личныхъ интересовъ, съ полнымъ равнодушіемъ относясь ко всему происходившему въ государствѣ; которые позабыли о томъ, что все находится въ рукахъ Божіихъ, и что ничего не дѣлается безъ воли Божіей.

Пятнадцатилѣтняя смута, допущенная Богомъ, какъ испытаніе русскому народу, заставила его одуматься среди переживаемыхъ волнений и обратиться къ Богу за помощью о ниспосланіи небесныхъ указаній. Тогда Промысль Божій, внявъ усердной молитвѣ русскаго народа, вызвалъ къ дѣйствию лучшую часть русскихъ лю-

дей, въ сердцахъ которыхъ жила вѣра Христова и любовь къ родинѣ. Эта часть народа освободивъ Москву отъ наплыва поляковъ, избрала на царство на земскомъ Соборѣ 21 Февраля 1613 года Михаила Феодоровича — перваго монарха изъ династіи Романовыхъ.

Царь Михаилъ Феодоровичъ принялъ маленькое Московское государство разрушеннымъ до основанія. Онъ вновь собралъ его и основалъ собою національную династію Романовыхъ, которая привела Россію къ нынѣшнему ея величію и могуществу. Обширная территория Російской Имперіи, заключающая въ своихъ границахъ громадныя пространства Европы и Азіи, служитъ достаточнымъ свидѣтельствомъ того, сколько много неусыпной энергіи и труда было употреблено для Россіи монархами изъ Дома Романовыхъ.

Нужно при томъ не забывать, что государство представляетъ изъ себя общество людей, тѣсно объединенныхъ одной верховной властію, что могущество и величіе государства зависятъ отъ благоденствія и благополучія гражданъ. Но исторія и говоритъ намъ, что цари изъ Дома Романовыхъ именно и заботились болѣе всего о всестороннемъ возможно большемъ развитіи благосостояніи своего народа. Да, русскіе люди, любовью къ вѣрѣ, царю и отчизнѣ строилась русская земля! Сколько добра, сколько благодѣяній сдѣлали намъ цари православные! Какіе это отзывчивые душой и сердцемъ люди! Какъ любили они и любятъ свое отечество, сколько заботятся о его благоденствіи, проявляя свою царскую заботу во всѣхъ областяхъ народной жнзни! Смѣло можно утверждать, что всякій изъ монарховъ Дома Романовыхъ ставилъ непремѣнно своею обязан-

ностію улучшеніе той или иной области государственной-правовой жизни русскаго народа.

Такъ, въ области центрального и мѣстнаго управленія мы усматриваемъ цѣлый рядъ постепенно развивающихся учрежденій (земскіе соборы, боярская дума, правительствующій сенатъ, государственный совѣтъ, коллегіи, министерства, губернскія и земскія учрежденія), способствовавшихъ разновременному поднятію и развитію государственной жизни и завершившихся при нынѣ здравствующемъ Монархѣ дарованіемъ вновь Государственной Думы и преобразованнаго Государственнаго Совѣта (участіе народа).

Открывъ широко двери западной образованности, насаждая въ Россіи науки и искусства, расширяя сѣть ученыхъ и учебныхъ учрежденій (Академіи, Университеты, гимназіи и др.), покровительствуя ученымъ людямъ и обществамъ и широко заботясь объ образованіи народа, — Домъ Романовыхъ этимъ способствовалъ просвѣщенію Россіи.

Церковь православная всегда находила поддержку въ осуществленіи своихъ нуждъ. Въ теченіе трехсотлѣтняго царствованія Дома Романовыхъ построено и благоукрашено много храмовъ; учреждены многія миссіи, широко насаждавшія и нынѣ насаждающія православіе внутри и внѣ Имперіи; прекращена въ Россіи унія, и всѣ уніаты возвратились въ лоно православной церкви; присоединены единовѣрцы; духовное образованіе, благодаря возникновенію многихъ духовно-учебныхъ заведеній, доведено до надлежащей высоты; покойнымъ императоромъ Александромъ III обращено особое вниманіе на развитіе церковно-приходскихъ школъ, для насажденія образованія среди

крестьянства; матеріальное положеніе духовенства раз-
новременно улучшалось и нынѣ постепенно улучшается
черезъ ежегодное отчисленіе изъ казны на сей пред-
метъ опредѣленной суммы денегъ.

Приобрѣвъ для Россіи свободныя моря, поднявъ
промышленную культуру, пролагая искусственные вели-
кіе пути—и водяные и сухопутные, поддерживая про-
мыслы, улучшая земледѣліе и способствуя разработкѣ
природныхъ богатствъ земли,—монархи изъ Дома Рома-
новыхъ способствовали этимъ обогащенію Россіи.

Не мало вниманія удѣлено было монархами раз-
витію законодательства (сводъ законовъ, полное собра-
ніе законовъ Россійской Имперіи и др.) и суда въ
Россіи, въ чемъ особенно нуждалось наше государство.
Судъ нынѣ сталъ милостивымъ, правымъ, скорымъ и
справедливымъ.

Вообще должно сказать, что нѣтъ ни одного уголка
въ жизни Россіи, куда бы не обращено было вни-
маніе монарховъ царствующей нынѣ династіи Романо-
выхъ.

Для на примѣра достаточно вспомнить о неутоми-
мой энергіи великаго преобразователя Россіи, вскор-
мленнаго грудью матери Наталіи Кирилловны, воспи-
тавшейся въ Смоленскомъ Вознесенскомъ монастырѣ,
Петра Великаго, дѣятельность котораго охарактеризо-
вана словами поэта: «то академикъ, то герой, то море-
плаватель, то плотникъ, онъ всеобъемлющей рукой на
tronъ вѣчный былъ работникъ».

Вспомнимъ и о великихъ заслугахъ Царя-Осво-
бодителя Александра II, который, еще наслѣдни-
комъ объѣзжая Россію, обратилъ вниманіе на тяжелое
положеніе крестьянства, и потомъ поставилъ цѣлю сво-

его царствованія освобожденіе его отъ крѣпостной зависимости и въ знаменитый день 19 февраля 1861 года подписаль манифестъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Вотъ безсмертныя слова, коими заканчивается этотъ манифестъ: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ — залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго».

Другой великой заслугой его было — освобожденіе нашихъ братьевъ по крови, балканскихъ славянъ, отъ тяжелаго гнета турецкаго ига.

Не станемъ далѣе останавливаться въ частности на дѣятельности того или другого монарха изъ Дома Романовыхъ, такъ какъ и сказаннаго вполне достаточно для того, чтобы убѣдиться, сколь велики благодѣянія, оказанныя Россіи Домомъ Романовыхъ.

Да, велики эти благодѣянія! И не можемъ мы сегодня умолчать объ этомъ. Сердце русскаго человѣка неудержимо въ дни сего торжества рвется туда, къ Царскому Престолу, чтобы выразить свою глубочайшую радость и благодарность благочестивѣйшему нашему Монарху, потомку славной національной династіи, продолжающему и нынѣ вести Россію по пути обновленія.

Но этимъ не можетъ завершиться наша благодарность.

Сила отечества заключается въ тѣсномъ единеніи народа съ Царемъ, въ повиновеніи и любви къ Царю и Отечеству, а потому, православные христіане, памятуя слова великаго апостола Петра: «Бога бойтеся, царя чтите» (1 Петр. 2, 17), — обратимъ въ заключеніе свои взоры ко всеблагому Творцу, прося

Его о томъ, чтобы царствованіе нынѣ здравствующаго благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича и его потомковъ протекало свѣтло и радостно долгіе годы и вѣка въ неизблемомъ единеніи съ вѣрнымъ и преданнымъ ему народомъ, во славу Божию и на пользу нашему Отечеству. Аминь.

Священникъ *Стефанъ Хондру*.

Промыслъ Божій въ судьбахъ Россіи смутнаго времени и въ исторіи избранія перваго Государя изъ Дома Романовыхъ.

(По брошюрѣ магистра богословія, святи. В. М. Яблонскаго).

Господомъ цари царствуютъ (Притч 8,15).

Въ январѣ 1598 г. умеръ умилившій современниковъ своею набожностью царь Θεодоръ Иоанновичъ. Младшій братъ его, царевичъ Димитрій, еще ранѣе, въ 1591 г., скончался смертію св. мученика. Дѣтей послѣ себя Θεодоръ Иоанновичъ не оставилъ, а потому и преемника ему не было. Присягнули было Московскіе люди вдовѣ покойнаго царя, царицѣ Иринѣ; но она рѣшила посвятить себя на служеніе Богу и постриглась въ монашество. Угасъ вмѣстѣ съ тѣмъ возвеличившій Россію и бывшій крѣпкою опорой православной Русской церкви славный родъ Рюрика; пресѣклась древняя династія князей и царей, правившая Русью семь съ половиною вѣковъ.

На Московскій прѣстоль сѣлъ бояринъ Борисъ Годуновъ. Но онъ не успѣлъ сдѣлаться родоначальникомъ новой династіи Загадочный самозванецъ, тѣмъ убиеннаго царевича Димитрія, прекратилъ эту династію въ самомъ ея началѣ, и настала на Руси „смута“ — время тяжкихъ испытаній для Русской земли и для Русской православной церкви, но вмѣстѣ время и неодолимой ихъ мощи.

Признаки смуты обнаружались тотчасъ по смерти Теодора Иоанновича, но особенно развилась она послѣ появленія перваго самозванца — доселѣ неразгаданнаго учеными Лжедмитрія I. Онъ былъ орудіемъ поляковъ, іезуитовъ и католической пропаганды. Появленіе его было событіемъ страшнымъ сколько для государства, столько и для православной церкви.

Желая найти поддержку въ могущественномъ тогда ордени іезуитовъ, первый самозванецъ обратился въ католичество и завязалъ дѣятельныя сношенія съ папскимъ нунціемъ въ Польшѣ. Въ началѣ 1604 г., въ Краковѣ, нунцій взялъ съ него клятву послушанія римскому престолу и присоединилъ его къ Римской церкви. Въ посланіи къ папѣ Лжедмитрій обѣщался обратить въ католичество всю Россію. Своей будущей супругѣ Маринѣ Мнишекъ онъ обязался письменно отдать Новгородъ и Псковъ, будущему же тестю, пану Мнишку — княжество Сѣверское (Черниговское) и Смоленское.

Передовымъ бойцомъ за независимость государства и неприкосновенность исконнаго его православія выступилъ въ это время первоіерархъ Русской Церкви, патриархъ Іовъ (митроп. съ 1586, патриархъ съ 1589 по 1605 г., ум. 19 іюня 1607 г.). Онъ съ неустрашимымъ мужествомъ и твердостью возсталъ противъ самозванца. Онъ посылалъ грамоты князю Острожскому, польскому дворянству и духовенству, съ увѣщаніемъ не вѣрить Лжедмитрію; старался разсѣять тревожные слухи о немъ въ самой Россіи; предалъ его и всѣхъ, кто будетъ стоять за него, анаемѣ; велѣлъ во всѣхъ церквахъ читать грамоту, въ которой доказывалось, что Лжедмитрій — не сынъ Іоанна Вас. Грознаго, а бѣглый монахъ Чудова монастыря. Когда весной 1605 г., потрясенный вѣстями о самозванцѣ, умеръ царь Борисъ Годуновъ, — патр. Іовъ сталъ ревностно дѣйствовать въ пользу сына его — Теодора.

За такую ревность въ защитѣ православія и родины первосвятитель понесъ тяжелую кару отъ сторонни-

ковъ самозванца. Въ 1605 г., завладѣвъ Москвою, послѣдніе во время литургіи ворвались въ Успенскій соборъ, сорвали съ Іова святительскую одежду, одѣли его въ рясу простого монаха и увезли въ Старицкій монастырь, гдѣ смѣлый борець за св. Русь и Русскую Церковь и оставался до самой кончины въ 1607 г. Царь Ѳеодоръ былъ убитъ, и на престолъ вступилъ самозванецъ.

Зная, какое вліяніе на народъ имѣла православная іерархія и особенно первосвятитель ея,—самозванецъ безъ церковнаго собора возвелъ на мѣсто патр. Іова угоднаго себѣ архіепископа Рязанскаго Игнатія. Игнатій, родомъ грекъ, занималъ раньше кафедру епископа Кипрскаго. По своему образованію въ Римѣ онъ склоненъ былъ къ уніи, а по своему честолюбію и угодливости мирволилъ всѣмъ замысламъ сильныхъ временщиковъ и обманщиковъ, за что современниками прозванъ „потаковникомъ“.

Чтобы привлечь къ себѣ высшее духовенство, Лжедмитрій пожаловалъ русскихъ архіереевъ званіемъ сенаторовъ. Но,—не безъ неяримаго дѣйствія Промысла Божія,—онъ сдѣлался при этомъ орудіемъ возвышенія будущаго патріарха Россіи, отца перваго царя изъ Дома Романовыхъ—Филарета. Въ мірѣ бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ, съ именемъ Филарета, насильно постриженъ былъ при Годуновѣ въ монашество съ другими Романовыми и жилъ въ заточеніи въ Сійскомъ монастырѣ. Мнимый сынъ Грознаго, самозванецъ, вызвалъ его изъ заточенія, какъ своего родственника, и сдѣлалъ его Ростовскимъ митрополитомъ.

Къ самозванцу явились изъ Польши іезуиты, которые въ отведенномъ для нихъ домѣ стали свободно совершать свое католическое богослуженіе въ самомъ Кремлѣ, вблизи историческихъ православныхъ его святыхъ. Самъ лжецарь, окруживъ себя поляками и нѣмцами, оскорблялъ релігіозно-православныя и патріотическія чувства русскихъ. Онъ дозволялъ иновѣрцамъ вхо-

дять въ православные храмы, смѣялся надъ невѣжествомъ москвичей, плохо молился Богу, не соблюдалъ постовъ, пренебрегалъ церковными обрядами. Въ народѣ пошли толки, что онъ еретикъ. Нѣкоторые въ глаза обличали его въ ереси, будучи готовы пострадать за вѣру и правду.

При такихъ условіяхъ Лжедимитрій не могъ спѣшить выполненіемъ данныхъ Риму обязательствъ. Отъ папы одно за другимъ шли посланія, съ настойчивыми увѣщаніями скорѣе обратиться въ католичество русской народъ; а Лжедимитрію приходилось просить у папы дозволенія самой Маринѣ — будущей царицѣ — держать свое католичество тайно, ходить въ православную церковь, по православному соблюдать посты и причащаться. Въ Римѣ были этимъ недовольны, а въ Москвѣ оказывалось трудно оставить Марину и тайной католичкой. Ревнители православія — Казанскій митрополитъ Гермогенъ и Коломенскій епископъ Іосифъ рѣшительно требовали, чтобы Марина предъ бракомъ съ самозванцемъ была перекрещена въ православіе. Отъ этихъ строгихъ ревнителей истинной вѣры самозванецъ успѣлъ освободиться: Іосифа онъ заставилъ молчать, а Гермогена отправилъ въ Казань. Но нельзя было отдѣлаться отъ народа, оскорбленнаго въ святѣйшихъ его чувствахъ. Бракъ съ Мариной рѣшилъ судьбу самозванца. Во время свадебныхъ торжествъ наѣхавшая въ Москву польская шляхта своими безчинствами раздражила народъ. Въ ночь на 17 мая 1606 г. произошло народное возстаніе, и самозванецъ былъ убитъ. Немедленно вслѣдъ затѣмъ свергнуть былъ и патр. Игнатій „Потаковникъ“. Изъ Москвы, гдѣ онъ находился въ заточеніи въ Чудовомъ монастырѣ, удалось ему бѣжать въ Литву (1611 г.) и тамъ, принявъ унию, онъ и жилъ до самой смерти († 1640 г.).

Послѣ царя-самозванца на престолъ вступилъ игравшій самую видную роль въ заговорѣ противъ него кн. Василій Ивановичъ Шуйскій. Нечистый путь къ престолу и полная зависимость отъ избравшихъ его бояръ

были причинами недовольства имъ народа. На почвѣ этого недовольства зародилось броженіе въ пользу новаго самозванца. Съ первыхъ дней царствованія Шуйскаго пошли слухи и толки о спасеніи Лжедмитрія I, мнимаго сына Грознаго. Чтобы разсѣять тревогу, торжественно были перенесены изъ Углича въ Москву мощи св. царевича Димитрія. Но мѣра эта не успокоила народъ: въ Москвѣ хорошо помнили, какъ Шуйскій, съ благоговѣніемъ теперь несшій по столицѣ св. мощи, прежде свидѣтельствовалъ, что царевичъ самъ закололъ себя ножомъ въ припадкѣ падачей болѣзни. Слухи, что Лжедмитрій I живъ, все росли. Во имя втораго самозванца, когда его еще и не было на лицо, поднялись противъ Шуйскаго Сѣверская земля и Заокскіе города, съ Путивлемъ, Тулой и Рязанью во главѣ.

Патріархомъ при Василии Шуйскомъ былъ избранъ Казанскій митрополитъ Гермогенъ, — еще въ бытность митрополитомъ, при Лжедмитрія I, выступившій ревностнымъ стоятелемъ за православіе. Будучи патріархомъ, онъ явился „непоколебимымъ столпомъ“ Церкви и государства. По своей прямотѣ, онъ не совсѣмъ былъ въ ладахъ съ мелкимъ и двоедушнымъ Шуйскимъ. Но личныя отношенія не помѣшали ему крѣпко стоять за Шуйскаго, какъ царя законнаго. Онъ всѣми мѣрами старался успокоить взволнованный народъ: по всей Россіи онъ разослалъ увѣщательныя грамоты къ народу и къ самимъ мятежникамъ. Затѣмъ вмѣстѣ съ царемъ онъ прибѣгнулъ къ новому средству воздѣйствія на народъ, назначивъ въ Успенскомъ соборѣ особый обрядъ народнаго покаянія. Вызвали изъ Старицы слѣпого, престарѣлаго патр. Іова, свидѣтеля первыхъ лѣтъ смуты. Составлена была трогательная грамота, въ которой излагалось отъ лица народа исповѣданіе измѣнъ, клятвопреступленій, убійствъ, поруганій святыни и другихъ земскихъ грѣховъ со смерти царя Θεодора Іоанновича. По прочтеніи этой грамоты протодіакономъ, патріархи велѣли прочитать отъ своего имени грамоту разрѣшенія.

Но желанныхъ результатовъ не принесло и это: волненіе во имя царевича Дмитрія все ширилось.

Нашелся, наконецъ, и Лжедмитрій II. Усиленный польско-литовскими и казацкими отрядами и даже природными русскими, притомъ изъ знатныхъ боярскихъ родовъ (такъ наз. „перелетчиками“),—онъ лѣтомъ 1608 г. стоялъ уже въ 12 в. отъ Москвы, въ с. Тушинѣ, подводя подъ свою воровскую руку самую сердцевицу Московскаго государства—междурѣчье Оки—Волги. Благородный панъ Мнишекъ, воевода Сендомирскій, призналъ „Тушинскаго вора“—за своего зятя, а Марина—за мужа. Явились около него „ad maiorem Dei gloriam“ и братья іезуиты. Въ Польшѣ написали ему цѣлый наказъ, какъ дѣйствовать для распространенія въ Россіи католичества: всѣхъ ревнителей православія, особенно духовенство, предполагалось совершенно отстранить отъ престола, окруживъ царя католиками и униатами; бояръ и другихъ гражданъ предлагалось побуждать къ переходу въ католичество или унию повышеніями по службѣ, воспитаніемъ въ униатскихъ и католическихъ школахъ, строеніемъ повсюду костеловъ и проч.

Патр. Гермогенъ ободрялъ царя, увѣщевалъ бояръ и народъ къ вѣрности, разсылалъ грамоты, въ которыхъ описывалъ дѣла и смерть перваго самозванца, указывалъ на опасности для православія отъ поляковъ, проклиналъ измѣнниковъ вѣрѣ и законному царю. Но чрезвычайно соблазнительно дѣйствовало на Москву Тушино, разводя въ ней измѣну и подрывая власть Шуйскаго; шайки тушинцевъ, разсѣявшись по всѣмъ ближайшимъ къ Москвѣ областямъ, всюду несли съ собой грабежи и опустошенія.

Такъ какъ втораго самозванца поддерживало Польское правительство, то Шуйскій обратился за помощью противъ тушинцевъ къ шведскому королю Карлу IX (отнявшему наслѣдственный шведскій престолъ у племянника, Польскаго короля Сигизмунда III). Переговоры, веденные царскимъ племянникомъ Мих. Вас. Скопинымъ—

Шуйскимъ, окончилсь посылкой противъ тушинцевъ шведскаго отряда подъ начальствомъ генерала Делагарди. Съ помощію этого отряда, М. В. Скопинъ-Шуйскій очистилъ отъ тушинцевъ сѣверные города и въ мартѣ 1610 г. вступилъ въ Москву, явившись въ глазахъ москвичей народнымъ героемъ и желаннымъ преемникомъ своего стараго, бездѣтнаго дяди — Шуйскаго. Но внезапно онъ умеръ.

А между тѣмъ, недовольный обращеніемъ Шуйскаго къ Карлу IX, Сигизмундъ III разорвалъ сношенія съ Москвою и осадилъ Смоленскъ, требуя Московскаго престола для своего сына Владислава. Тушинцы, въ лагерѣ которыхъ служило у самозванца много поляковъ, пристали къ Сигизмунду. Презираемый и оскорбляемый своими польскими союзниками, — „царикъ“, какъ звали этого самозванца современники, въ мужицкомъ платьѣ, на навозныхъ саняхъ едва ускользнулъ изъ-подъ бдительнаго надзора въ Тушинѣ въ Калугу. Изъ Тушина отправлено было къ Сигизмунду посольство для переговоровъ о признаніи царемъ Владислава.

Во время этихъ переговоровъ нѣкоторые русскіе люди больно чувствовали тѣ религіозныя и національныя опасности, которыми угрожало призваніе власти съ иновѣрной и иноплеменной стороны; бывший въ числѣ пословъ бояринъ Мих. Гл. Салтыковъ даже заплакалъ, когда говорилъ съ королемъ о сохраненіи православія. Но договоръ былъ заключенъ, и Владиславъ признанъ былъ царемъ. Потомъ образовалась партія въ пользу королевича и въ самой Москвѣ.

Среди этихъ измѣнъ пострадалъ и непоколебимый святѣйшій патріархъ Гермогенъ. Еще въ началѣ 1609 г. недовольные В. И. Шуйскимъ вытасили патріарха на Лобное мѣсто и, тряся его за воротъ, требовали у него согласія на перемѣну царя. Патріархъ не побоялся разъяренной толпы и честно заступился за Шуйскаго. Но, когда Шуйскій былъ заподозрѣнъ въ смерти Скопина, когда русскія войска, лишившись любимаго вождя, были

разбиты подъ Клушинымъ гетманомъ Сигизмунда Жолкевскимъ, когда Жолкевскій стоялъ подъ самой Москвой и провозглашалъ царемъ Владислава, — патриарху уже невозможно было спасти Шуйскаго. Въ июль 1610 г. толпы народа, поднятыя Захаромъ Ляпуновымъ и другими боярами, свергли царя Василия съ престола и насильно постригли въ монашество. Москва присягнула Боярской Думѣ, какъ временному правительству.

Такъ печально кончилась исторія царствованія и этого непризваннаго Богомъ царя.

Немедленно послѣ этого поднялся вопросъ объ избраніи новаго царя. Приходилось выбирать между нѣсколькими лицами: самозванцемъ, подступавшимъ къ Москвѣ въ расчетѣ на расположеніе къ нему черни; Владиславомъ, признанія котораго требовалъ шедшій къ Москвѣ Жолкевскій и къ которому тянули бояре, и кандидатами, предлагавшимися патриархомъ — княземъ Василюемъ Голицынымъ или Михаиломъ Θεодоровичемъ Романовымъ. Одержала верхъ партія боярская. Присягнувъ Владиславу, Боярская Дума отправила къ Сигизмунду посольство для окончательныхъ переговоровъ и чтобы просить его сына на царство. Въ то же время, боясь Московской черни, хотѣвшей видѣть царемъ „Тушинскаго вора“, бояре ввели отрядъ Жолкевскаго въ столицу.

Въ качествѣ пословъ къ Сигизмунду подъ Смоленскъ отправлены были кн. Голицынъ и митр. Филаретъ съ келаремъ Троицкой Лавры Аврааміемъ Палицынымъ и большою свитою изъ духовныхъ и свѣтскихъ людей. Патриархъ вынужденъ былъ согласиться съ боярскою партіей и лишь остался непреклоннымъ въ томъ, чтобы послы въ своихъ переговорахъ о Владиславѣ непременно требовали его обращенія въ православную вѣру.

Отъѣзжая къ королю, Жолкевскій захватилъ съ собою и постриженнаго царя Василия. Всѣ опасные для короля люди были теперь въ его рукахъ, и онъ потребовалъ теперь Московской короны для самого себя, прежде всего настаивая на немедленной сдачѣ Смоленска.

Послы съ свсей стороны твердо стояли на томъ, чтобы Владиславъ скорѣе былъ отпущенъ въ Москву и принялъ православіе. Они не уступили ни шагу даже тогда, когда изъ Москвы пришли грамоты отъ бояръ, чтобы отдались во всемъ на королевскую волю. Митр. Филаретъ и Голицынъ объяснили, что ихъ отпускали патріархъ, бояре и всѣ люди, и что грамоты за подписью однихъ бояръ для нихъ не обязательны. Паны возражали, что патріархъ — лицо духовное и въ свѣтскія дѣла вступаться не долженъ. Но послы отвѣчали на это: „Изначала у насъ въ Русскомъ государствѣ такъ повелось: если великія государственныя или земскія дѣла начнутся, то великіе государи призывали къ себѣ на соборъ патріарховъ, архіепископовъ и епископовъ и безъ ихъ совѣта ничего не приговаривали; и почитаютъ наши государи патріарховъ великою честію, и мѣсто имъ сдѣлано съ государями рядомъ; теперь же мы стали безгосударны, и патріархъ у насъ человѣкъ начальный“. Въ апрѣлѣ 1611 г. несговорчивые послы, по повелѣнію раздосадованнаго короля, были отправлены плѣнниками въ Маріенбургъ. Осажденный Смоленскъ, подкрѣпляемый воеводою Шеинымъ и увѣщаніями своего владыки архіепископа Сергія, продолжалъ защищаться. Наконецъ взять былъ и онъ; Шеинъ и архіепископъ Сергій были тоже увезены въ Литву. Поздравляя короля съ побѣдою, іезуитъ Скарга въ своей рѣчи выразилъ прежде всего радость о томъ, что Богъ „указуетъ путь къ расширенію правды католицкой среди схизматиковъ“.

Но „расширеніе правды католицкой“ среди православнаго русскаго народа, о которомъ въ теченіе всего смутнаго времени хлопотали поляки и іезуиты, не было угодно Промыслу. Слухи о притязаніяхъ поляковъ на Московское государство и о будущихъ опасностяхъ для истинной вѣры производили въ народѣ сильное волненіе. Правда, простой народъ сочувствовалъ второму самозванцу. Но смерть его въ концѣ 1610 г. значительно упростила положеніе. Она развязала всѣмъ руки, и под-

нялось большое движеніе противъ поляковъ. Первымъ возсталъ Прокошій Ляпуновъ, городской рязанскій дворянинъ, со своею Рязанью. Церковь въ лицѣ своего первосвятителя и другихъ духовныхъ лицъ усилленно содѣйствовала этому движенію. Патріархъ взывалъ о защитѣ отеческой вѣры и разрѣшалъ всѣхъ, кто далъ присягу королевичу, если онъ не крестится въ православіе. Изъ Москвы разслана была повсюду трогательная грамота, въ которой, призывая города къ соединенію противъ общаго врага, москвичи выставляли на видъ религіозное единство всѣхъ русскихъ людей и священное значеніе Москвы: „Здѣсь образъ Божіей Матери, который святой Лука написалъ; здѣсь великіе свѣтильники и хранители — Петръ, Алексій и Іона чудотворцы, — или вамъ, православнымъ христіанамъ, все это ни по чемъ?“ Города, пересылаясь грамотами, возбуждали другъ друга къ возстанію именемъ всероссійскихъ и своихъ мѣстныхъ святыхъ. Патріархъ стоялъ во главѣ всего земскаго движенія; кромѣ него, города не хотѣли звать никакого начальства и къ нему посылали всѣ свои отписки о сборѣ ратныхъ людей. Салтыковъ, Мосальскій и другіе бояре польской партіи сильно злобились на Гермогена. Во время одного горячаго съ нимъ спора, Салтыковъ даже бросился на него съ ножомъ.

Когда великіе послы были взяты въ плѣнъ, поляки съ Салтыковымъ сдѣлали послѣднюю попытку уговорить патріарха, чтобы онъ возвратилъ шедшія къ Москвѣ земскія рати. Но на это они услышали отвѣтъ: „Благословляю всѣхъ довести начатое дѣло до конца, ибо вижу поправленіе истинной вѣры отъ еретиковъ и отъ васъ, измѣнниковъ, и разореніе святыхъ Божіихъ церквей, и не могу слышать пѣнія латинскаго въ Москвѣ“. Послѣ этого первосвятителя посадили подъ стражу въ Чудовомъ монастырѣ и лишили всякихъ средствъ сноситься съ народомъ. Это было 1 мая 1611 г.

Первое возстаніе городовъ, поднятое Прокопіемъ Ляпуновымъ, не удалось. Когда народное ополченіе двигалось къ Москвѣ, поляки перерѣзались съ москвичами и сожгли столицу (1611 г.). Осадивъ уцѣлѣвшіе Кремль и Китай-городъ, гдѣ засѣли поляки, ополченіе выбрало временное правительство изъ трехъ лицъ: двухъ казачихъ вождей—кн. Трубецкого и Заруцкого—и дворянскаго предводителя Прокопія Ляпунова. Слишкомъ два мѣсяца простояли ополченцы подъ Москвою, но не выручили ее. Послѣ смерти Прокопія Ляпунова, убитаго казаками, они разошлись, и бѣдствія Русской земли еще болѣе увеличились.

Въ концѣ 1611 г. Московское государство представляло зрѣлище полнаго видимаго разрушенія. Поляки взяли Смоленскъ; польскій отрядъ сжегъ Москву и укрѣпился за уцѣлѣвшими стѣнами Кремля и Китай-города; шведы заняли Новгородъ и выставили одного изъ своихъ королевичей кандидатомъ на Московскій престолъ; на смѣну убитому второму Лжедмитрію въ Псковѣ объявился третій самозванецъ, какой то діаконъ Сидорка. Страна оставалась безъ правительства. Государство, потерявъ свой центръ (Москву), стало распадаться на части; города дѣйствовали особнякомъ, лишь пересылались грамотами другъ съ другомъ.

Но, когда окончательно изнемогли политическія силы государства,—съ конца 1611 г. на смѣну имъ особенно живо начинаютъ пробуждаться силы религіозныя и силы національныя; онѣ пошли на выручку земли и спасли ее.

За первымъ земскимъ ополченіемъ вскорѣ поднялось другое. Грамоты Троицкаго архимандрита Діонисія и келаря Авраамія Палицына подняли нижегородцевъ, подъ руководствомъ славнаго старосты ихъ Козьмы Минина. На призывъ нижегородцевъ отовсюду стали стекаться русскіе люди разныхъ званій и состояній—и люди слу-

жилые, и городовые дворяне, и дѣти боярскіе, и простонародье. Вождемъ собравшихся сталъ безсмертный витязь Русской Земли — кн. Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. Въ полкахъ этого второго ополченія, въ качествѣ крѣпкой Заступницы, находилась, по указанію патріарха, икона Казанской Божіей Матери, списокъ съ чудотворной иконы Казанскаго дѣвичьяго монастыря.

Патріарху Гермогену не суждено было дожить до освобожденія родной земли отъ иновѣрцевъ и иноземцевъ. Этотъ „стоятель противу враговъ крѣпкій и непобѣдимый“ лишь изъ евоей темницы благословилъ собравшія земскія рати и вскорѣ скончался (17 февраля 1612 г.), будучи уморенъ „голодною смертью“.

Благодаря обильной денежной казнѣ, самоотверженно собранной посадскими людьми Нижняго-Новгорода и другихъ присоединившихся къ нижегородцамъ городовъ, второе ополченіе было снаряжено хорошо. Мѣсяца четыре оно устроялось и около полугода двигалось къ Москвѣ. Здѣсь ополченію предстояло преодолѣть трудности, неодолимыя для силъ человѣческихъ. Нужно было взять Кремль, хорошо укрѣпленный и упорно защищаемый; нужно было отбить подошедшее къ Москвѣ многочисленное польское войско; нужно было усмирить буйство русскихъ отрядовъ, стоявшихъ подъ столицей, которые, вмѣсто благодарности, помощи и дружбы, выказали къ пришедшимъ вражду и измѣну. Увидя это, ополченіе упало духомъ. Самые мужественные приходили въ смущеніе. А между тѣмъ наступила осень съ непогодами, и бѣдствія осаждающихъ еще болѣе увеличились. „Прости, свобода Отечества! Прости, Кремль священный!“ — со скорбію восклицали осаждающіе, теряя послѣднюю надежду.

Но, когда падали всѣ надежды земныя, обнаружилась во всей непререкаемой очевидности помощь небесная. Рѣшившись сдѣлать послѣднюю попытку для освобожденія Москвы, не надѣясь на свои силы, движимые только вѣрою и усердіемъ къ Богоматери, образъ Которой былъ

среди рати,— всѣ обратились къ Ея небесной помощи. На все православное воинство и на весь православный народъ наложенъ былъ трехдневный постъ, и учреждены были торжественныя моленія предъ Казанской иконой Богородицы. Пречистая Богоматерь милостиво услышала молитву скорбящихъ объ Отецествѣ и о Церкви православной и явила чудодѣйственную помощь Свою воинству русскому, Москвѣ древлепрестольной и всей землѣ Русской.

Въ то время въ осажденной Москвѣ томился въ тяжеломъ плѣну у враговъ больной, престарѣлый Арсеній, архіепископъ Елассонскій (впослѣдствіи епископъ Суздальскій), прибывшій немного ранѣе съ Константинопольскимъ патріархомъ Іеремією въ Россію. Однажды, въ глухую полночь, келлія больного святителя вдругъ озарилась необычайнымъ свѣтомъ, и онъ увидѣлъ предъ собою преп. Сергія Радонежскаго. „Арсеній!— сказала явившійся святой болящему:— ваши и наши молитвы услышаны: предстательствомъ Богоматери судъ Божій объ Отецествѣ предложенъ на милость, и завтра же Москва будетъ въ рукахъ осаждающихъ, и Россія спасена.“ При этомъ, какъ бы въ подтвержденіе пророчества, къ болящему старцу возвратилось вдругъ здоровье и крѣпость силъ, и онъ исцѣлѣлъ отъ тяжкаго недуга.

Божественное видѣніе святителя быстро сдѣлалось извѣстно православному русскому воинству и распространилось за стѣнами столицы, въ рядахъ ополченцевъ. Радостная вѣсть воспламенила всѣхъ неодолимымъ мужествомъ и свѣтлою надеждою на спасеніе Москвы и родины благодатною помощью Царицы небесной. Ободренные воины мужественно приступили къ Москвѣ 20 августа 1612 года. Знаменитый келарь Авраамій Палицынъ уговорилъ въ это время стоявшихъ подъ Москвою подъ начальствомъ кн. Трубецкаго казаковъ поддержать русское дѣло, а Козьма Мининъ выпросилъ у кн. Пожарскаго 3—4 роты и съ ними сдѣлалъ удачное нападеніе на отрядъ гетмана Хоткевича, уже подбиравшася къ Мо-

сквѣ съ съѣстными припасами и для голодавшихъ тамъ поляковъ. Смѣлый натискъ Минина еще болѣе ободрилъ ополченцевъ, и они вынудили гетмана къ отступленію, которое было уже подготовлено казаками. Въ октябрѣ 1612 г. казаки взяли приступомъ Китай-городъ. Ополченіе не рѣшилось штурмовать Кремль, но сидѣвшая тамъ часть поляковъ сдалась сама, измученная голодомъ. Короля Сигизмунда, направлявшагося къ Москвѣ, чтобы воротить ее въ польскія руки, отбили отъ Волоколамска и заставили вернуться домой казацкіе атаманы. 22 октября 1612 г. взяли былъ и Кремль, и Москва была, наконецъ, освобождена отъ поляковъ. Участники радостнаго событія съ умиленіемъ благодарили Царицу небесную, икона которой все время осады находилась среди русскаго воинства, торжественнымъ крестнымъ ходомъ и молебствіями. Благочестивый государь Михаилъ Феодоровичъ, вскорѣ по своемъ восшествіи на престолъ, повелѣлъ всегда праздновать день 22 октября въ честь Каваннской иконы Богородицы.

Мыслию русскихъ людей, по очищеніи земли отъ поляковъ, было избрать государя „всей землей“, а не такъ, какъ это было въ дни „разрухи“, когда каждая партія и каждая общественная группа стояла за своего кандидата. Отступленіе Сигизмунда и объединеніе русскихъ людей подъ знаменемъ церкви дало возможность приступить къ избранію „общеземскаго“ царя. Избраніе это происходило такъ.

Вожди земскаго и казацкаго ополченія, князья Пожарскій и Трубецкой, разослали по всѣмъ городамъ государства грамоты. Въ нихъ они призывали въ столицу властей и выборныхъ людей „для великаго дѣла, для змскаго совѣта и государскаго избранія“. Далѣе въ грамотахъ писалось, что Москва теперь „отъ польскихъ и литовскихъ людей очищена, церкви Божіи украсились прежнимъ благолѣпіемъ, и Божіе имя славится въ нихъ по-

прежнему. Но безъ государя—говорилось въ грамотахъ далѣе,—Московскому государству быть нельзя, некому заботиться о немъ и управлять людьми Божиими; безъ государя разорять Московское государство совсѣмъ. Безъ государя государство ничѣмъ не строится и воровскими заводами на многія части раздѣляется, и воровство въ немъ умножается; и потому бояре и воеводы приглашаютъ, чтобы всѣ духовныя власти были къ нимъ въ Москву; и изъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, гостей, торговыхъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей, выбравъ лучшихъ, крѣпкихъ и разумныхъ, всѣ города прислали бы въ Москву же, и чтобы эти власти и выборные лучшіе люди договорились въ своихъ городахъ вкрѣпко и взяли у всякихъ людей полные договоры“.

Въ самомъ началѣ 1613 года стали сѣвзяться въ Москву выборные всѣхъ сословій, не исключая посадскихъ и даже сельскихъ обывателей. Когда выборные сѣвхались, былъ назначенъ трехдневный постъ. Постомъ и молитвою лучшіе люди земли хотѣли очиститься отъ грѣховъ минувшей смуты предъ совершеніемъ столь важнаго государственнаго дѣла. Соборъ былъ самый многочисленный изъ всѣхъ земскихъ соборовъ.

По окончаніи поста начались совѣщанія. Первый поставленный на соборѣ вопросъ—выбирать-ли царя изъ иноземныхъ королевскихъ домовъ? былъ рѣшенъ отрицательно. Приговорили: „Литовскаго и шведскаго короля и ихъ дѣтей и иныхъ нѣмецкихъ вѣръ и нѣкоторыхъ государствъ иноязычныхъ, неправославной вѣры, на Московское государство не избирать, и Маринки и сына ея на государство не хотѣть, потому что польскаго и нѣмецкаго короля видѣли на себѣ неправду и крестное преступленіе и мирное нарушеніе: литовскій король Московское государство разорилъ, и шведскій король Великій Новгородъ взялъ обманомъ“. Этотъ приговоръ разрушалъ замыслы сторонниковъ королевича Владислава и утверждалъ положеніе объ избраніи на русскій престолъ своего, природнаго русскаго, православнаго государя.

Но выбрать и своего оказалось дѣломъ нелегкимъ.

Не сразу собравшіяся представители отказались отъ своихъ сословныхъ и даже личныхъ интересовъ въ пользу интересовъ общегосударственныхъ. Было вначалѣ большое волненіе на соборѣ, каждый говорилъ за своего; нѣкоторые прибѣгали даже къ подкупамъ. Всѣ разнорѣчили; думали, кого выбрать; перебирали великіе роды, но ни на комъ не могли согласиться. Называли лицъ съ славными историческими фамиліями—князей Голицына, Мстиславскаго, Воротынскаго, Трубецкаго и др. Наконецъ согласно всѣ сошлись на Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Романовѣ. Согласіе вызвано слѣдующимъ, повидимому, случайнымъ, на самомъ же дѣлѣ имѣющимъ глубокий смыслъ обстоятельствомъ. Однажды,—повѣствуетъ хронографъ,—во время соборныхъ совѣщаній какой-то дворянинъ изъ Галича подалъ на соборѣ письменное мнѣніе, что ближе всѣхъ по родству къ прежнимъ государямъ стоитъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, а потому его и слѣдуетъ избрать въ цари. На Михаила Ѳеодоровича Романова,—какъ сказано раньше,—указывалъ еще великій патріотъ и доблестный глава Русской церкви, патріархъ Гермогенъ. Письменное мнѣніе галицкаго городского дворянина взволновало многихъ. Раздались шумные голоса: „Кто принесъ такую грамоту? кто? откуда?“ Въ это время изъ рядовъ выборныхъ выдѣлился донской атаманъ и, подойдя къ столу, положилъ свое писаніе. „Какое это писаніе ты подалъ, атаманъ?“—спросилъ его князь Д. М. Пожарскій.—„О природномъ царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ“,—отвѣтилъ атаманъ. Тожественное мнѣніе галицкаго дворянина и донскаго атамана рѣшило дѣло въ пользу лица, которое совершенно не искало царскаго вѣнда. „Прочетше писаніе атаманское, бысть у всѣхъ согласенъ и единомысленъ совѣтъ“,—пишетъ лѣтописецъ. 8 февраля 1613 г. Михаилъ Ѳеодоровичъ провозглашенъ былъ царемъ.

Но это было лишь предварительное избраніе, намѣтившее соборнаго кандидата, но не окончательное рѣшеніе дѣла „всею землею“. Къ 8 февраля не всѣ еще вы-

борные были въ Москвѣ. Не было нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ бояръ, напр. князя Мстиславскаго съ товарищами. Теперь послали звать ихъ въ Москву для общаго дѣла. Послали также надежныхъ людей по городамъ и уѣздамъ опросить народъ и узнать его мнѣніе. Наконецъ пріѣхалъ Мстиславскій съ товарищами, пріѣхали другіе запоздавшіе выборные, возвратились и посланные по областямъ. Послѣдніе донесли, что у всѣхъ людей, „отъ мала до велика“, одна и та же мысль: быть государемъ Михаилу Ѳеодоровичу Романову, а oprичъ его никакъ никого на государство не хотѣть. Это извѣстіе о народномъ мнѣніи окончательно предрѣшило постановленіе собора.

Въ торжественный, знаменательный для православной Церкви день перваго Воскресенія Великаго поста, въ недѣлю Православія, были назначены рѣшительные выборы. Каждый членъ подавалъ на соборъ особое письменное мнѣніе. Во всѣхъ мнѣніяхъ указывалось на одного человѣка — Михаила Ѳеодоровича Романова. Когда, послѣ провѣрки подлинныхъ мнѣній, Рязанскій архіепископъ Ѳеодоритъ, Троицкій келарь Авраамій Палицынъ, Новоспасскій архимандритъ Іосифъ и бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ пришли на Красную площадь и съ Лобнаго мѣста спросили у народа, въ большомъ количествѣ заполнявшаго Кремль, кого хотятъ они въ цари, всѣ единогласно отвѣчали: „Михаила Ѳеодоровича Романова“. Это было 21 февраля 1613 года.

Избранный „всею землею“ Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ вмѣстѣ и избранникомъ Божіимъ. Въ то время ходилъ по Москвѣ слухъ, что царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, умирая, завѣщалъ устно престолъ своему двоюродному брату Ѳеодору Никитичу Романову. Народное избраніе пало на сына Ѳеодора Никитича — Михаила. „Голосъ народа, по пословицѣ, — голосъ Божій“. Письменные заявленія галицкаго городского дворянина и донскаго атамана о „природномъ“ царѣ были заявленія единичныя, называвшія скрпное имя шестнадцатилѣтняго, не искав-

шаго никакихъ высокихъ положеній, а уединенно жившаго въ отдаленной Костромѣ, въ тихой обители, юноши—и эти заявленія предрѣшили судьбу выборовъ, объединивъ около этого имени выборныхъ „всей земли“. Это не была простая случайность. Здѣсь явно дѣйствовалъ Промыслъ Божій. Здѣсь явилъ Свое присутствіе Самъ Богъ, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, въ Своей высокой десницѣ держащій судьбы народовъ, царей и царствъ. Великій „стоятель“ за землю Русскую и „непоколебимый столпъ православія“, патриархъ Гермогенъ задолго до избранія на царство Михаила Ѳеодоровича пророчески намѣчалъ именно его государемъ. Все это приводитъ къ убѣжденію, что голосомъ народа, возглашавшаго царемъ Михаила Ѳеодоровича на соборѣ 21 февраля 1613 г. и на Красной площади Кремля—сердца Москвы, которая есть сердце Россіи, говорилъ голосъ Божій. Такъ понимали избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича и современники. Авраамій Палицынъ называетъ новоизбраннаго государя „избранникомъ отъ Бога прежде его рожденія“. Пришедшіе въ Кострому послы, упрасывая его за царство, говорили, что „выбрали его по изволенію Божию, а не по его желанію“.

Русскіе, искони православные, люди хотѣли видѣть на престолѣ „своего, природнаго русскаго и православнаго“ государя. Такимъ государемъ и былъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ и по своему происхожденію, и по своимъ убѣжденіямъ, и въ дѣлахъ своихъ.

Михаилъ Ѳеодоровичъ происходилъ изъ старинной боярскаго фамиліи, весьма любимой тогда въ Московскомъ обществѣ. Романовы того времени—недавно обособившаяся вѣтвь древняго боярскаго рода Кошкиныхъ. Еще при великомъ князѣ Іоаннѣ Давидовичѣ Калитѣ въѣхалъ въ Москву изъ „Прусскія земли“, какъ гласитъ родословная, знатный челоувѣкъ, котораго въ Москвѣ прозвали Андреемъ Ивановичемъ Кобылой. Онъ сталъ виднымъ бояриномъ при Московскомъ дворѣ. Отъ пятаго

сына его, Θεодора Кошки, и пошелъ „Кошкинъ родъ“, какъ зовется онъ въ лѣтописяхъ. Кошкинъ былъ въ славѣ и блескѣ при Московскомъ дворѣ въ XIV и XV в.в. Они стояли тамъ въ первомъ ряду, среди князей Шуйскихъ, Воротынскихъ, Мстиславскихъ. Въ началѣ XVI в. видное мѣсто при дворѣ занималъ бояринъ Романъ Юрьевичъ Захаринъ, шедшій отъ внука Θεодора Кошки, Захаріи. Онъ сталъ родоначальникомъ новой вѣтви этой фамиліи—Романовыхъ. Сынъ Романа, Никита, родной братъ царицы Анастасіи Романовны, первой супруги Іоанна Васильевича Грознаго, имѣлъ большое вліяніе на послѣдняго и пользовался этимъ вліяніемъ на благо народа; имя его запомнила народная былина, изображая его добрымъ посредникомъ между народомъ и гнѣвнымъ царемъ. Изъ шести сыновей Никиты Романовича особенно выдѣлялся старшій—Θеодоръ Никитичъ, будущій патріархъ Филаретъ. Это былъ очень добрый и ласковый бояринъ, человекъ воспитанный, умный и любовнательный, „мужъ духовный и многоразсудный“. Личныя качества Романовыхъ приобрѣли имъ широкую любовь среди Московскаго общества. Эта любовь еще болѣе усилилась отъ тѣхъ гоненій, какимы подверглись Романовы при Годуновѣ, разославшемъ ихъ по разнымъ заточеніямъ. Авраамій Палицынъ ставитъ даже эти гоненія въ число тѣхъ грѣховъ, за которые Господь покаралъ Русскую землю смутой. Названный бояринъ Θεодоръ Никитичъ и есть отецъ Михаила Θεодоровича Романова.

Происходя изъ старинной боярской фамиліи, Михаилъ Θεодоровичъ былъ въ то же время въ отдаленномъ родствѣ съ прежде царствовавшей династіей. Эта родственная связь Романовыхъ съ прежними государями—черезъ супругу Грознаго Анастасію Романовну, родную сестру дѣда Михаила, Никиты Романовича—была однимъ изъ главныхъ побужденій къ избранію Михаила Θεодоровича. Въ избранномъ государѣ русскіе люди видѣли не только своего русскаго царя, но и племянни-

ка послѣдняго государя изъ дома Рюриковичей, Θεодора Иоанновича, — не только природнаго русскаго, но и „прирожденнаго“, наслѣдственнаго царя. Современный хронографъ прямо говоритъ, что Михаила Θεодоровича просили на царство „средственнаго его ради союза царскихъ искръ“. Самъ Михаилъ Θεодоровичъ въ своихъ грамотахъ называетъ обычно Иоанна Грознаго своимъ дѣдомъ.

Будучи природнымъ русскимъ и даже наслѣдственнымъ государемъ, Михаилъ Θεодоровичъ былъ и государемъ православнымъ.

Строгая преданность Михаила Θεодоровича православной Церкви и послушаніе ея завѣтамъ ярже проявились уже въ обстоятельствахъ его вступленія на русскій престолъ. Когда состоялось избраніе Михаила Θεодоровича на царство, онъ жилъ со своею матерью — инокинею Марей — въ мѣрѣ Ксеніей Ивановной Романовой — въ Костромѣ, въ Ипатіевскомъ монастырѣ. Туда, для призванія избранника, было отправлено особо наряженное посольство. Въ составъ его прежде всего вошли представители православной церкви: Θεодоритъ, архіепископъ Рязанскій, архимандриты — Чудовскій, Новоспасскій и Симоновскій, Троицкій келарь Авраамій Палицынъ и три протоіерея; затѣмъ бояре — Ѳ. Ив. Шереметевъ и князь Вл. Ив. Бахтеаровъ — Ростовскій, окольничій Ѳ. Головинъ, стольники, стряпчие, приказные люди, жильцы и выборные отъ городовъ. 13 марта послы прибыли въ Кострому къ вечернѣ и дали звать о пріѣздѣ Михаилу. Онъ велѣлъ имъ быть у него на другой день. 14 марта посольство съ крестнымъ ходомъ отправилось въ Ипатіевскій монастырь. Михаилъ и Марья благоговѣйно встрѣтили крестный ходъ за монастыремъ. Имъ было объявлено о народной волѣ. Юноша-царь и его благочестивая мать долго не соглашались съ соборнымъ постановленіемъ. Инокиню-мать особенно смущало то, что „Московского государства всякихъ чиновъ люди по грѣхамъ измалодушествовались: давъ свои души преж-

нимъ государямъ, не прямо служили“. Смущало Марѳу и сына ея и то, что отецъ избравнаго, митрополитъ Филаретъ, былъ у короля въ Литвѣ „въ большомъ утѣшеніи; но, когда король узнаетъ, что Московскій престолъ занялъ сынъ его, то сейчасъ же велитъ сдѣлать ему какое-нибудь зло; а ему, Михаилу, безъ благословенія своего отца на Московскомъ государствѣ никакъ быть нельзя“. Послы со слезами молили и били челомъ Михаилу, „чтобы соборнаго моленія и челобиття не презирѣть: выбрали его по изволенію Божію, не по его желанію,—положилъ Богъ единомысленно въ сердца всѣхъ людей, православныхъ христіанъ, отъ мала до велика, на Москвѣ и во всѣхъ городахъ“. На слова Марѳы, что въ теченіе долгой смуты Московскіе люди „измалодушествовались“, послы отвѣчали, что теперь эти люди „наказались и все пришли въ соединеніе“; по поводу же опасеній за участь отца Михаила, митрополита Филарета, послы сказали, „что бояре и вся земля посылаютъ къ литовскому королю, за отца его даютъ на обмѣнъ литовскихъ многихъ лучшихъ людей“. Но больше всего подѣйствовало на Михаила и Марѳу, какъ вѣрныхъ чадъ православной Христовой Церкви, указаніе пословъ на Божію волю, сказавшуюся въ народномъ избраніи. На долгія моленія и челобиття пословъ, „они во всемъ положились на праведныя и непостижимыя судьбы Божіи“. Послѣ изъявленнаго согласія Марѳа благословила сына; Михаилъ принялъ отъ архіепископа символъ царской власти—посохъ, допустилъ всѣхъ къ царской рукѣ и сказалъ, что поѣдетъ въ Москву скоро.

19 марта Михаилъ Θεодоровичъ выѣхалъ изъ Костромы въ Москву, а 2 мая столица радостно встрѣчала своего, общенароднаго и Божія избранника. Было воскресенье. Поднялись въ Москвѣ „всякихъ чиновъ люди отъ мала до велика“ и вышли за городъ, на встрѣчу государю. Торжественно встрѣченный народомъ, государь съ матерью прибылъ въ Москву и прослѣдовалъ прежде всего въ Успенскій соборъ—главную святыню

Москвы и всего русскаго народа. Здѣсь государь и его мать слушали молебень. Послѣ молебна „всякихъ чиновъ люди“ подходили къ царской рукѣ и привѣтствовали государя. 11 мая Казанскій митрополитъ Ефремъ въ Успенскомъ соборѣ, при торжественной обстановкѣ, вѣнчалъ богоданнаго народнаго избранника на царство. Измученная, изстрадавшаяся, но теперь „наказанная“, наученная горькимъ опытомъ смуты святая православная Русь возглавилась „своимъ“, природнымъ русскимъ, православнымъ, народнымъ и богоданнымъ вѣнценосцемъ и вдохнула свободно.

Михаилу Θεодоровичу было шестнадцать лѣтъ, когда онъ вступилъ на престолъ. Тяжелое дѣло выпало на долю юнаго царя. Смутное время кончилось, но печальные слѣды пережитаго „лихолѣтя“ не изгладились изъ разныхъ сторонъ русской жизни.

Однако новый государь—неопытный, мягкій молодой человекъ, около котораго до возвращенія изъ польскаго плѣна отца его, митрополита Филарета, не было людей, сильныхъ умомъ и крѣпкою доброю волей, удержался на престолѣ, а потомъ и упрочилъ свое положеніе настолько, что царствовалъ въ теченіе 32 лѣтъ, до самой своей кончины. Причины этого лежатъ въ той горячей любви, какою пользовался Михаилъ Θεодоровичъ, какъ богоданный, русскій и православный государь.

Лучшіе люди того времени жили убѣжденіемъ, что для благополучія и долготія новаго государя нужно жертвовать всѣмъ, даже своею жизнью, и дѣйствительно жертвовали. Въ первые годы царствованія Михаила Θεодоровича, когда государство сильно нуждалось въ денежныхъ средствахъ, приходилось царю, для усиленія этихъ средствъ, обращаться даже къ частной благотворительности, и преданные сыны родины откликались на призывъ государя. Такъ, Строгановы выслали въ Москву большую по тому времени сумму денегъ. А кто не зна-

еть о достославномъ подвигѣ Сусанина?. Когда Михаилъ Ѳеодоровичъ, выѣхавъ изъ Москвы послѣ сдачи Кремля, жилъ въ Костромѣ, — отрядъ поляковъ и, быть можетъ, воровскихъ казаковъ, узнавъ объ избраніи его на царство, хотѣлъ убить его и разыскивалъ мѣсто его пребыванія. Въ этихъ поискахъ государя враги схватили крестьянина с. Домнина, Костромского уѣзда, Ивана Сусанина и стали жестоко пытать его, желая вынудить у него показаніе, гдѣ скрывается Михаилъ. Сусанинъ, зная, что Михаилъ въ Костромѣ, но любя государя и желая спасти его, не открылъ его мѣстопребыванія. Лихіе люди замучили его за это до смерти... Это было вскорѣ послѣ избранія Михаила Ѳеодоровича. Но и потомъ, при каждой опасности для государства, при каждомъ важномъ случаѣ или затрудненіи, мы видимъ подлѣ царя соборъ „людей всей земли“, воодушевленныхъ любовію къ царю и желаніемъ содѣйствовать ему въ трудномъ и сложномъ дѣлѣ восстановленія и упроченія порядка въ государствѣ.

Такъ Богъ хранилъ Россію во время смуты. Когда надломилась политическія скрѣпы общественнаго порядка, оставались еще крѣпкія связи религіозныя и національно-патріотическія. На эти связи прежде всего и громче всѣхъ указывала Церковь въ лицѣ ея первосвятителей и другихъ ея представителей. Она усиленно и смѣло, не смотря на противодѣйствіе и борьбу иновѣрныхъ и иноземныхъ вождельній, выывала къ религіозно-нравственнымъ и патріотическимъ чувствамъ русскихъ людей. Она шла впередъ другихъ за вѣру, правду, порядокъ въ государствѣ и народѣ. И ея голосъ былъ услышанъ. Обаяніе ея примѣра воздѣйствовало на умы и сердца „всякихъ чиновъ людей“. Она объединила разрозненныхъ въ борьбѣ представителей разныхъ классовъ во имя православія, самодержавія и русской народности. Въ этихъ религіозныхъ и національно-патріотическихъ силахъ, разбуженныхъ и поддержанныхъ словомъ и примѣромъ Русской Церкви,

искони—православная, святая Русь нашла спасеніе отъ тяжкихъ потрясеній четырнадцатилѣтней смуты и отъ гибели, на краю которой она стояла. Враждующіе слои, классы и группы общества объединились во имя религіозно-православной и политически — національной безопасности, которой угрожали враги церкви, государства и народа; съ помощію Божіею освободились отъ враговъ и завершили свое объединеніе всенароднымъ избраніемъ, по изволенію Божію, „своего“ православно-русскаго государя Михаила Феодоровича Ромапова, ставшаго родоначальникомъ донынѣ благополучно Царствующаго Дома

Святая Русь спаслась отъ угрожавшей ей бѣды крѣпкою вѣрою въ Бога, пламенною любовію къ православно-церкви и Отечеству и преданностію своему, ею и Богомъ избранному, Государю. Этими силами Россія жила раньше; въ нихъ она всегда находила свое спасеніе во дни бѣдъ; ими она живетъ понынѣ. Пусть же силы эти живутъ въ умахъ и сердцахъ русскаго народа вѣчно! Пусть правая вѣра въ Бога, любовь къ православно-церкви и дорогой родиנѣ, любовь и преданность самодержавному Государю, въ силѣ и непоколебимости при-свопмятнаго Сусанина, — пусть эти славныя историческія свойства украшаютъ сыновъ Россіи и впредь, какъ украшали въ минувшіе дни чхъ свыше тысячелѣтней исторической жизни! Да хранитъ Господь нашу церковь, родину, Царя и Царствующій Домъ во-вѣки!

Окружная грамота Земскаго Собора 1613 г.

Въ Володимерь *) архимандритомъ, и игуменомъ, и всему священному собору, и столнику воеводѣ господину Тимофею Васильевичу Измайлову, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣльцомъ, и казакомъ, и гостемъ, и посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ, великаго Московскаго Государства Ростовскій митрополитъ Кирилъ, и архіепископы, и

*) Такія грамоты посланы были во всѣ города Россіи.

епископы, и архимандриты, и игумены, и великихъ обителей честныхъ монастырей старцы, которые собраны для царскаго обираиія къ Москвѣ, и бояре, и околничіе, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе, и сотники, и атаманы, и казаки и стрѣлцы, и всякіе служивые люди, и гости Московскіе, и торговые люди всѣхъ городовъ и всякіе жилецкіе люди челомъ быють. Вѣдомо, господа, вамъ всѣмъ, какъ въ Россійскомъ Государствѣ царской корень пресѣкъся, и послѣ того были избранные Государи, а послѣдней былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи; и по общему земскому грѣху, а по зависти діаволи, многіе люди его, Государя, возненавидѣли и отъ него отстали; и учинилась въ Московскомъ Государствѣ рознь, (и) Царя Василя отъ Государства отставили. И слыша то, Польской и Литовской король, злымъ своимъ умысломъ сослався съ богооступники съ Михалкомъ Салтыковымъ съ товариши, прислалъ подъ Москву гетмана Желтовскаго, а велѣлъ договариваться, будто онъ для успокоенія Московскаго Государства даетъ на Московское Государство царемъ сына своего Владислава; и Московскимъ Государствомъ завладѣлъ обманомъ, а хотѣлъ къ Польшѣ и къ Литвѣ въ подданствѣ учинить, и церкви Божія разорить, и святую нашу непорочную христіанскую вѣру Греческаго закона попрасть и учинить въ Россійскомъ Государствѣ свою проклятую латынскую вѣру, и по своему злomu умыслу царствующій градъ Москву разорили, и святыя Божія церкви осквернили, и обругали, и разорили, (и) многонародное множество людей безъ числа побили. И по милости Божіи, собрався бояре и воеводы Князь Дмитрей Тимоѣевичъ Трубецкой да столникъ (и воевода) Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской Московскаго Государства со всякими ратными людьми, царствующій градъ Москву отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, и нынѣ многіе церкви Божія въ прежнюю лѣпоту облеклися, и Божіе имя въ нихъ славится по прежнему, а царской престолъ вдовѣтъ, а безъ Государя намъ всемъ быти ни на малое время не можно; бояре и

воеводы всею землею писали, чтобъ къ намъ вы для государскаго обираиія ѣхали къ Москвѣ и выборные люди для государскаго обираиія изъ Замосковныхъ, и изъ Поморскихъ, и изъ Украйныхъ городовъ всякихъ чиновъ люди для государскаго обираиія къ Москвѣ съѣхались, и живутъ на Москвѣ долгое время, а *безъ Государя Московское Государство ничѣмъ не строится*, и воровскими заводы на многіе части раздѣляется, и воровство многое множится, а *безъ Государя некоторыми дѣлы строить и промыслять и людьми Божиими, всѣми православными христіанами, печися некому*. И мы со всего собору и всякихъ чиновъ выборные люди о государскомъ обираиіи многое время мыслили, чтобы Литовскаго и Свѣйскаго короля и ихъ дѣтей, и иныхъ Нѣмецкихъ вѣръ и нѣкоторыхъ государствъ иноязычныхъ некрестьянской вѣры Греческаго закона на Владимирское и на Московское Государство не обирати, и Маринки и сына ея на Государство не хотѣти, потому что Полскаго и Нѣмецкаго короля видѣли къ себѣ неправду и крестное преступленіе, и мирное нарушеніе, какъ литовской король Московское Государство разорилъ, Свѣиской король Великій Новградъ взялъ обманомъ, за крестнымъ же цѣлованіемъ; а обирали на Владимирское и на Московское Государство и на всѣ великія государства Россійскаго Царствія Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Богъ дастъ; и всѣхъ чиновъ во всякихъ людяхъ, отъ мала и до велика, вмѣстилося въ сердца, чтобъ обрати на Владимирское и на Московское Государство и на всѣ великія государства Россійскаго Царствія отъ племени праведнаго и Великаго Государя Царя и Великаго Князя, блаженные памяти Ѳедора Ивановича всеа Русіи, чтобъ было вѣчно и постоянно, такъ же, какъ при немъ, Великомъ Государѣ, Россійское Царство предо всѣми государствами аки солнце сіяло и на всѣ стороны ширилось, и многія окрестныя государства учинилися у него, Государя, въ подданствѣ и въ послушаніи, и некоторая кровь и война при немъ Государѣ не бывала, всѣ есмь при его царской державѣ жили въ тишинѣ и благоденствіи: и о томъ, кому благоволитъ Богъ на Владимирскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ государ-

ствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи быти, многіе соборы у насъ были. И февраля въ 21 день, на сборное воскресенье, пришли въ соборную церковь къ пречистой Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, къ митрополиту и ко всему освященному собору, мы бояре, и околничіе, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне изъ городовъ, и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣльцы, и гости, и черныхъ слободъ и всего Государства Московскаго всякихъ чиновъ люди, и съ сущими младенцы, и молили всемилостиваго Бога, и пречистую Богоматерь, и великихъ Московскихъ чудотворцовъ, съ великимъ моленіемъ и воплемъ, чтобъ всемилостивый Богъ далъ намъ на Владимирское и на Московское и на всѣ государства Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, отъ племени благовѣрнаго и праведнаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи племянника, Михаила Ѳедоровича Романова-Юрьева, чтобъ, по милости Божіи, впредь царская степень укрѣпилась на вѣки, и всего Государства Московскаго люди были въ покоѣ и въ благоденствѣ, подъ однимъ кровомъ и подъ царскою высокою рукою. И били бы мы челомъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи племяннику Михаилу Ѳедоровичу Романову, чтобъ онъ надъ Московскимъ Государствомъ и надъ всѣми Московскаго Государства людьми умилосердился, насъ сирыхъ пожаловалъ, всенароднаго моленія и слезнаго рыданія не презривъ, былъ на Владимирскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, чтобъ во всемъ Російскомъ Государствѣ всякіе люди подъ однимъ кровомъ и подъ его царскою высокою рукою были, и кровь бы христіанская и межусобство его царскимъ бодроопаснымъ правительствомъ утोलилось. И по милости всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, его Государя Михаила Ѳедоровича на Владимирское, и на Московское и на всѣ государства Російскаго Царствія обрали Государемъ

Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и крестъ ему Государю цѣловали, что намъ ему Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи служити, и прямити, и съ недруги его государскими, и съ непріатели Государства Московскаго съ Полскими, и съ Литовскими, и съ Нѣмецкими людьми, и съ Татары, и съ измѣнники, которые ему Государю служити не учнутъ, битися до смерти. И вамъ бы, господа, прося у все милостиваго въ Троицѣ славимаго Бога милости и у пречистой Богоматери, за Государево Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи многолѣтне пѣти молебны съ звономъ, чтобъ Господь Богъ отвратилъ отъ насъ свой праведный гнѣвъ, и подаль бы Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи многолѣтное здравье, и на его государевыхъ недруговъ и на всѣхъ некрестьянскихъ непріателей побѣду и одолѣніе, и христіанское бѣ государство мирно, и въ тишинѣ, и во благоденствѣ устроилъ; а пѣвъ молебны и просивъ у Бога милости о государевѣ многолѣтномъ здоровіи и о устроеніи всего міра, быти съ нами подъ однимъ кровомъ и державою и подъ высокою рукою христіанскаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи. А мы, съ Божіею помощію, такому великому и неизреченному Божію милосердію всего Государства Московскаго всякіе люди, отъ мала и до велика, изъ городовъ выборные и не выборные люди, всѣ обрадовалися сердечною радостію, что во всѣхъ человекѣхъ прошеніе отъ Бога и едина мысль въ сердца вмѣстилася, что по изволенію Божію быть на Владимирскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, Великаго Государя Царя и Великаго Князя блаженныя памяти Ѳедора Ивановича всеа Русіи племяннику, Михаилу Ѳедоровичю, ни по чьему заводу и крамолѣ; Богъ его Государя на такой великой царскій престолъ избралъ мимо всѣхъ людей, по своей неизреченной милости, и всѣмъ людямъ о его царскомъ обираниіи Богъ въ сердца вложилъ едину мысль и утверженіе. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121 году, февраля въ 25 день.

Святѣйшій патріархъ Филаретъ—отецъ перваго Царя изъ Дома Романовыхъ.

Патріархъ Филаретъ, въ мѣрѣ Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ, былъ сынъ знатнаго и богатаго московскаго боярина Никиты Романовича (изъ рода Захарьинныхъ), родного брата царицы Анастасіи Романовны, первой супруги Іоанна Грознаго. Фамилія Романовыхъ была, такимъ образомъ, въ родственной связи съ царственнымъ домомъ Рюриковичей. Это было главной причиной, почему Романовы подверглись жестокому преслѣдованію со стороны подозрительнаго Бориса Годунова, стремившагося удалить съ дороги всѣхъ сколько-нибудь опасныхъ для себя людей. Семья боярина Никиты Романовича (отца патріарха Филарета) была объявлена Борисомъ въ опалѣ. Сыновья его: Александръ, Иванъ, Василій и Михаилъ были сосланы и заточены. Александра удавили на берегахъ Бѣлаго моря, Василій умеръ въ Пелымѣ, а Михаилъ затхнулся въ земляной тюрьмѣ въ окрестностяхъ Чердыни (Пермской губ.). Не пощадилъ Годуновъ и самаго виднаго по дарованіямъ сына Никиты—Ѳеодора, впоследствии патріарха Филарета (род. 1553—ум. 1633). Въ юные годы Ѳеодоръ Никитичъ былъ необычайно любознательный и общительный великосвѣтскій молодой человѣкъ. Онъ былъ очень красивъ собой, пользовался большимъ вліяніемъ въ обществѣ. Ему не находилось конкурентовъ въ ѣздѣ верхомъ. Если хотѣли похвалить какого-либо молодого человѣка, то говорили: „онъ совершенный Ѳеодоръ Никитичъ“. Царствованіе Бориса застаётъ Ѳеодора Никитича зрѣлымъ, семейнымъ великосвѣтскимъ человѣкомъ. По ложному обвиненію Романовыхъ въ томъ, что они держали въ кладовой мѣшки съ ядовитыми кореньями для отравы Бориса, Ѳеодоръ Никитичъ былъ арестованъ, насильно постриженъ въ монахи подъ именемъ Филарета и сосанъ въ Антоніевъ-Сійскій монастырь [въ 90 в. отъ г. Холмогоръ]. Жену Ѳеодора Никитича, Ксенію Ивановну (урожд. Шестову) постригли съ именемъ Марѣи и сослали въ Заонежье, въ Егорьевскій постъ, Толвуйской волости. Дѣтей—

Михаила и Татьяну также разлучили съ родителями. Мало-лѣтніе Михаилъ и Татьяна съ двумя ихъ тетками были сосланы на Бѣлоозеро и водворены затѣмъ въ с. Клинахъ, принадлежавшемъ Ѡ. Н. Романову. Жизненная невзгода сломила цвѣтущія силы Филарета, условія ссылки разстраивали его здоровье. Жизнерадостность его исчезла, и въ періодъ заточенія онъ обращается въ хилаго, убитаго горемъ старца, безутѣшно тоскующаго въ тяжелой разлукѣ съ родными. Филаретъ, какъ доносилъ его надсмотрщикъ, приставъ Воейковъ, сильно тосковалъ о семьѣ и говорилъ: „милая мои дѣтки, маленькія бѣдныя остаются, кто-то будетъ ихъ поить, кормить! А жена моя бѣдная наудачу живала? Чаю, гдѣ-нибудь туда ее замчали, что и слухъ не зайдетъ. Охъ, мнѣ лихо, что жена и дѣти. Какъ помянешь ихъ, такъ словно рогатиною въ сердце кольнетъ. Хоть бы ихъ раньше Богъ прибралъ. Чаю, жена сама тому рада, что-бы имъ Богъ далъ смерть, а я бы сталъ промыслять своею душою“. Горько жаловался старецъ и на боярскую злобу къ его роду. О боярахъ, кромѣ Бѣльскаго, онъ отзывался презрительно, считая ихъ неразумными и несправедливыми.

По вступленіи на престолъ Лжедмитрія, Филаретъ съ торжествомъ былъ возвращенъ въ Москву, какъ царскій родственникъ, и затѣмъ былъ сдѣланъ (въ 1606 г.) Ростовскимъ митрополитомъ. Послѣ сверженія самозванца, русскій престолъ занялъ бояринъ Василій Шуйскій (1606—1610). При Шуйскомъ, по его распоряженію, митрополитъ Филаретъ ѣздилъ въ Угличъ за тѣломъ царевича Дмитрія. 3-го іюня 1606 г. мощи царевича были перевезены въ Москву и поставлены въ Архангельскомъ соборѣ. Съ воцаренія Шуйскаго смута на Руси не только не утихла, но возгорѣлась еще съ большей силою. Появилось сразу нѣсколько самозванцевъ, которые въ разныхъ мѣстахъ волновали народъ. Особенно успѣхъ имѣлъ самозванецъ, прозванный Тушинскимъ Воромъ, котсрый, при помощи поляковъ, чуть было не овладѣлъ Москвой. Народъ былъ недоволенъ Шуйскимъ. Одни стояли за самозванца, другіе за польскаго королевича Владислава. Поляки рыскали по городамъ и селамъ, добиваясь

избранія Владислава или Сигизмунда. Грабежи и опустошенія происходили по всему московскому государству. Въ 1610 году Шуйскій былъ низверженъ, и государствомъ стала управлять Боярская Дума, но порядка и мира въ русской землѣ все еще не было. Очень многіе изъ русскихъ людей примирились съ мыслью объ избраніи королевича Владислава, но только подъ условіемъ принятія послѣднимъ православной вѣры, на что поляки не согласились. Въ 1610 году Тушинскій Воръ, не поладивъ съ своими сообщниками, былъ ими вѣроломно убитъ. Тогда русскимъ оставалось лишь избавиться отъ поляковъ, которые овладѣли Москвой. На такой подвигъ выступили патріархъ Гермогенъ и Троицко-Сергіевская лавра. Ревностный патр. Гермогенъ до конца своей жизни (ум. 1612 г.) не переставалъ во времена анархіи разсылать во всѣ концы Россіи грамоты, въ которыхъ излагалъ ходъ событій, призывалъ народъ къ возстановленію мира, будилъ патріотическую энергію въ душахъ русскихъ гражданъ. Въ этомъ дѣлѣ митр. Филаретъ былъ усерднымъ помощникомъ Гермогену. Онъ списывалъ грамоты патріарха и въ многочисленныхъ экземплярахъ разсылалъ ихъ по городамъ и селамъ, не упуская случая пособить несчастію ближнихъ, хотя бы и съ рискомъ для собственной жизни. Въ 1608 г. войска второго самозванца взяли Суздаль и осадили Ростовъ. Многіе изъ горожанъ искали спасенія въ бѣгствѣ, бросая имущество и храмы на разграбленіе враговъ. Но митрополитъ успокоилъ городъ. Ростовскій воевода Третьякъ Ситовъ вышелъ съ ростовцами противъ Тушинцевъ, но былъ разбитъ. Враги вошли въ городъ и начали расправу съ жителями, не смотря на мольбы митрополита. Городъ былъ сожженъ, святыни его поруганы, населеніе перебито, а самъ митрополитъ былъ схваченъ и отправленъ въ с. Тушино. По одному лѣтописному разсказу, его доставили къ самозванцу съ большимъ безчестьемъ, „ведуще нага и боса, токмо во единой свитѣ и ругающеса облекаша въ ризы язычески и покрывша главу татарскою шапкою и нозѣ обувше въ несвойственны сапоги“. Однако тушинскій самозванецъ умышленно принялъ его за родственника и назвалъ „пат-

ріархомъ московскимъ". Патріархъ Гермогенъ считалъ Филарета жертвою враговъ и посылалъ ему свое благословеніе на предстоящіе подвиги.

Послѣ смерти самозванца м. Филаретъ былъ увезенъ поляками изъ с. Тушина и помѣщенъ въ Юсифовомъ Волоколамскомъ монастырѣ подъ стражу. Оттуда его освободилъ отрядъ графа Волуева ¹⁾ и привезъ въ Москву, гдѣ митрополитъ былъ принятъ съ честью и занялъ видное положеніе среди московской іерархіи. Когда въ Москвѣ рѣшено было избрать въ цари польскаго королевича Владислава, то было отправлено посольство въ польскій лагерь къ королю Сигизмунду, осаждавшему въ то время (сент. 1610 г.) г. Смоленскъ; во главѣ посольства былъ поставленъ м. Филаретъ и кн. Голицынъ, какъ люди наиболѣе стойкіе, умные и дипломатичные. Сигизмундъ самъ хотѣлъ, во что бы то ни стало, занять русскій престолъ, а Владиславъ не думалъ принимать православія. Переговоры пословъ съ Сигизмундомъ были безцѣльны. Сигизмундъ подкупилъ многихъ изъ членовъ посольства, но руководители его Филаретъ и Голицынъ остались непоколебимыми. Они не желали отдавать королю Смоленска и требовали только православнаго царя для Россіи. Въ февралѣ 1611 года поляки получили отъ московскихъ боярѣ грамоту, въ которой посламъ приказывалось сдать Смоленскъ и присягнуть на имя короля Сигизмунда вмѣстѣ съ сыномъ. „Эта грамота написана безъ согласія патріарха (Гермогена),— сказалъ м. Филаретъ, когда ему показали грамоту;— хотя бы мнѣ смерть принять, я безъ согласія патріаршей грамоты о крестномъ цѣлованіи на королевское имя никакими мѣрами ничего дѣлать не буду“. Когда поляки узнали объ ополченіяхъ П. Ляпунова, то потребовали отъ пословъ его разоруженія, но получили отказъ. Словомъ, м. Филаретъ самоотверженно защищалъ русскіе интересы, за что неоднократно подвергался разнымъ угрозамъ, стѣсненіямъ и лишеніямъ. Изъ почетнаго посла его превратили въ несчаст-

¹⁾ Вѣроятно, изъ дружинъ ополченія, организованнаго Скопинымъ—Шуйскимъ.

наго плѣнника, его держали подъ суровымъ надзоромъ. 13-го апрѣля 1611 г. плѣнниковъ: м. Филарета и Голицына польскій канцлеръ. Левъ Сапѣга отправилъ въ Польшу. Все имущество пословъ было разграблено, а слуги перебиты. Съ этихъ поръ надолго прекратилась свободная дѣятельность м. Филарета.

Въ 1613-мъ году волею народа, любившаго родъ Романовыхъ, былъ избранъ царемъ Михаилъ Ѳеодоровичъ. При этомъ событіи митрополитъ не присутствовалъ. Когда онъ узналъ отъ русскаго посла въ Варшавѣ Желябужскаго объ избраніи сына, то раловался возстановлявшемуся въ Россіи порядку, но и скорбѣлъ по поводу избранія сына, такъ какъ сомнѣвался въ опытности молодого 16-тилѣтняго царя, которому предстояли огромные труды по устройству разореннаго государства. Между тѣмъ поляки не теряли надежды возвести на русскій престолъ королевича Владислава. Съ этой цѣлью въ 1618-мъ году они, въ союзѣ съ гетманомъ Сагайдачнымъ, приведшимъ на помощь болѣе 20,000 днѣпровскихъ казаковъ, двинулись къ Москвѣ. Однако, послѣ нѣсколькихъ пораженій подъ Москвою и неудачной осады Троице-Сергіевой лавры—поляки вынуждены были отказаться отъ своихъ замысловъ и заключить перемиріе Деулинское на 14½ лѣтъ. По этому договору начался обмѣнъ плѣнными, и изъ плѣна былъ возвращенъ митрополитъ Филаретъ. 14-го іюля 1619-го года Филаретъ прибылъ въ Москву. Царь при многолюдномъ стеченіи народа встрѣтилъ его еще за городомъ и поклонился ему въ ноги, какъ отцу, и Филаретъ сдѣлалъ тоже—поклонился сыну до земли, какъ царю; оба при этомъ проливали слезы радости. Въ то время въ Москвѣ гостилъ іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ. 24-го іюня, по просьбѣ царя, патр. Ѳеофанъ посвятилъ митр. Филарета въ санъ Московскаго патріарха.

Патр. Филаретъ былъ не только первымъ іерархомъ, но и правителемъ государства. Онъ явился опытнымъ и твердымъ руководителемъ молодого царя, который пожаловалъ ему титулъ „великаго Государя“, съ правомъ на гласное участіе во всѣхъ дѣйствіяхъ верховной власти. До

этого времени государственнымъ механизмомъ завѣдывала боярская дума. Но въ ея дѣятельности не было замѣтно свода частныхъ мѣропріятій къ общей цѣли, не было выработаннаго плана правительственной работы. Ставши у кормила правленія, патр. Филаретъ началъ дѣйствовать обдуманно и планомѣрно. Первымъ дѣломъ патриарха въ свѣтскомъ управленіи было урегулированіе государственнаго хозяйства. Народъ не вездѣ одинаково пострадалъ отъ смуты,—между тѣмъ налоги и повинности взымались одинаковыя. Многіе уклонялись отъ податей, со стороны администраціи допускались злоупотребленія. Для успѣшности и согласованности управленія, въ 1619 г. п. Филаретъ собираетъ Земскій соборъ, который долженъ былъ представить полное изображеніе разореннаго государства и указать мѣры „чѣмъ Московскому государству полниться и устроить московское государство такъ, чтобы пришли всѣ въ достоинство“, а Государь, при содѣйствіи отца своего, обѣщаль „промышлять, чтобы во всемъ поправить и какъ лучше“. По приказу п. Филарета, были разосланы по государству „писцы и „дозорщики“, которые привели въ извѣстность состояніе государства и водворяли разбѣжавшихся посадскихъ и волостныхъ людей на прежнія мѣста для болѣе правильнаго платежа податей. Въ результатъ финансовой дѣятельности собора, руководимаго п. Филаретомъ, было: 1) справедливое обложеніе тяглыхъ людей опредѣленными податями по имуществу и заработку, 2) болѣе правильное устройство службъ съ помѣстій, 3) составленіе болѣе точныхъ кадастровыхъ описей земель, чѣмъ могла достигаться правильность податнаго обложенія, 4) положено было начало правильной финансовой статистики, коей-бы разъ навсегда приводилась въ извѣстность наличность средствъ казны и опредѣлялся государственный бюджетъ для составленія росписи расходовъ и доходовъ, 5) наконецъ, рѣшено было всѣми мѣрами бороться съ административными злоупотребленіями и чрезмѣрными поборами служилыхъ людей и воеводъ. Въ тѣхъ мѣстахъ государства, гдѣ выдавались злоупотребленія или гдѣ населеніе созрѣло для муниципаль-

наго управленія, разрѣшено было выбирать старость. Въ то время на Руси, надо полагать, староста былъ очень виднымъ и значительнымъ администраторомъ и именно вслѣдствіе юридической неразработанности гражданского права, когда часто смѣшивали административныя функціи: законодательную, судебную и исполнительную. Во многихъ мѣстахъ, земская изба (присутственное мѣсто управленія старости) ставится наряду съ приказною избою (присутственное мѣсто управленія воеводы). Все государство точнѣе было размежевано на уѣзды съ соотвѣтствующею властью точнѣе были указаны обязанности губныхъ, земскихъ старость и цѣловальниковъ. Одного года не дожилъ Патріархъ до Поляновскаго мира (1634 г.), сравнительно выгоднаго для Россіи, но онъ привелъ Россію къ этому миру (напр. тѣмъ, что помогъ Царю Михаилу реорганизовать армію) и тѣмъ въ значительной степени поправилъ тяжелыя для Россіи условія договора Деулинскаго (1618 г.).

Значеніе патріарха Филарета въ сферѣ церковной жизни выразилось въ двойного рода дѣятельности: 1) въ старательномъ исправленіи и усиленномъ печатаніи церковныхъ и богослужебныхъ книгъ. „При Филаретѣ Никитичѣ,— говоритъ митр. Макарій въ своей исторіи русской церкви— вышло изъ Московской типографіи больше книгъ, нежели сколько было напечатано ихъ во все предшествующее время отъ ея начала“. Тотчасъ послѣ своего возвращенія изъ плѣна патр. Филаретъ освободилъ изъ заточенія извѣстныхъ незаслуженно обвиненныхъ въ ереси и порчѣ текста дѣятельныхъ справщиковъ церковныхъ книгъ и редакторовъ печатныхъ изданій: монаховъ Арсенія Глухого, Антонія, Іерея Ивана Насѣдку и знаменитаго защитника отечества архимандрита Діонисія. Въ 1625-мъ году п. Филаретъ, послѣ формальнаго сношенія съ Востокомъ, велѣлъ вычеркнуть изъ требниковъ извѣстную спорную прибавку въ молитвѣ на крещеніе „и огнемъ“. 2) Во вторыхъ, къ большой заслугѣ патріарха надо отнести его заботы объ охранѣ православія отъ лютеранской пропаганды и отъ ущерба со стороны

уніи и католичества. 1) Большимъ зломъ въ этомъ отноше-
ніи было распространіе въ Россіи книгъ нѣмецко-литов-
скаго изданія. Эти изданія п. Филаретъ замѣнялъ москов-
скими и установилъ строгую цензуру книгъ, особенно
пограничныхъ и заграничныхъ изданій. По Столбовскому
договору (1617), многія русскія области были отданы шве-
дамъ. Лютеране вели въ этихъ областяхъ дѣятельную про-
паганду. Въ цѣляхъ противодѣйствія лютеранамъ патріархъ
поручилъ новгородскому митрополиту заботиться о право-
славномъ населеніи отторгнутыхъ земель, а также изыскалъ
и указалъ способы этой заботы, равно какъ и пути сноше-
ній. Филаретомъ же были организованы православно-прос-
вѣтительныя миссіи: среди прибалтійскаго (преимущественно
Финскаго) населенія; 2) среди колонизирующагося рус-
скаго населенія въ Сибири. При патр. Филаретѣ въ качествѣ
просвѣтительнаго центра была учреждена Тобольская епар-
хія, куда былъ посланъ архіепископъ Кипріанъ 2).

Превратности жизни не сломили, но закалили волю
патріарха, а нападки враговъ Россіи, при его личныхъ вы-
соконравственныхъ качествахъ, еще ярче очертили его
обликъ. Этотъ образъ—то снисходительный и добрый, то
мощный и властный—изъ глубины вѣковъ показывается
намъ защищающимъ интересы родины и укрѣпляющимъ
православную вѣру и нравственность въ странѣ. 3) По от-

1) Въ связи съ этой заботой и по поводу дѣла М. Ионы Крутицкаго
(этотъ митр. запретилъ двумъ священникамъ принять двухъ поляковъ въ лоно
православной Церкви чрезъ крещеніе, а велѣлъ только миропомазать католи-
ковъ. За разъясненіемъ недоумѣнія священники обратились къ патріарху).
Патріархомъ былъ рѣшенъ назрѣвшій вопросъ о крещеніи приходящихъ отъ
латинянъ. Рѣшено было крестить ихъ чрезъ троекратное погруженіе.

2) П. Филаретъ вообще заботился о просвѣщеніи современниковъ, самъ
живо интересуясь наукою. Около патріарха собирались всѣ выдающіеся книж-
ные люди. При Филаретѣ и подъ его руков. была составлена извѣстная Филарет.
лѣтопись, изобразившая событія смутн. вр. Во время Филарета при Чудовомъ
монаст. въ Москвѣ было основано училище.

3) Такъ, онъ любилъ открывать и умножать святыни въ странѣ и
дѣлать церковныя торжества, религиозно-воспитывающе дѣйствовавшія на на-
родъ. При немъ была канонизація святыхъ: патр. Макарія (Унженскаго), Ав-
рамія (Галицкаго). При п. Филаретѣ въ 1625 г. была перевезена въ Москву

зыву одного современника ¹⁾, владыка былъ вообще добръ „до духовнаго же чина милостивъ и не сребролюбивъ“. Но въ то же время было что-то строго внушительное и повелительное въ характерѣ патріарха. Тотъ же современникъ говоритъ: „и владителенъ таковъ былъ, яко и самому царю боялся его“. Эту внушительность и властность, выражавшуюся иногда довольно рѣзко, любилъ примѣнять п. Филаретъ въ отношеніи преступниковъ противъ вѣры и нравственности. Безобразныя потѣхи, кровавые поединки были запрещены патріархомъ подѣ страхомъ наказанія кнутомъ. Смутное время разлагающе подѣйствовало и на нравы русскаго общества. Святость семейнаго союза пошатнулась. Противъ нарушителей семейной нравственности п. Филаретъ примѣнялъ суровый церковный судъ и строгія мѣры, до тюремъ и ссылки включительно. Грозенъ былъ патріархъ и для тѣхъ, которые обманывали довѣріе Царя, и суровъ по отношенію къ людямъ, не уважавшимъ нравственнаго закона или отличавшимся невѣріемъ и вольнодумствомъ. Такъ одинъ даже очень знатный боярскій сынъ, Нехоришко Семичевъ, за незаконную жизнь былъ сосланъ патріархомъ на заточеніе въ Кореньскій монастырь. Тамъ боярина держали скованнаго въ хлѣбопекарнѣ, заставляя его сѣять муку и выгребать золу. Не давалъ поблажекъ патр. Филаретъ и тѣмъ, которые легкомысленно относились къ православной вѣрѣ и святынямъ церковнымъ. Такъ, одинъ знатный бояринъ—вольнодумецъ, нѣкто князь Иванъ Хворостининъ, за свои непристойные поступки и пагубныя мысли былъ заточенъ въ кельѣ Кириллова монастыря.

Въ своемъ служеніи государству и церкви патріархъ Филаретъ былъ дѣятелемъ разностороннимъ, безкорыстнымъ и справедливымъ, отличавшимся твердой настойчивой волей, большимъ здравымъ смысломъ, опытомъ и знаніемъ людей.

Риза Господня, которая была положена въ Успенскомъ соборѣ. Ризу эту, по преданію, привезъ въ Москву Урусамбекъ, посоль персидскаго шаха Аббаса, который будто-бы вывезъ ее изъ Грузіи, гдѣ Риза пользовалась большимъ почетомъ.

¹⁾ Архим. Пахомія.

По словамъ современниковъ, патріархъ былъ „царствію по-могатель и строитель, сирымъ защитникъ и обидимымъ предстатель“.

Ни одинъ первоіерархъ русской церкви не пользовался столь большимъ вліяніемъ въ области государственнаго управленія, какъ патріархъ Филаретъ. Имя патріарха писалось на ряду съ именемъ царскимъ во всѣхъ важныхъ государственныхъ бумагахъ. Иностранные послы, представляясь Царю, представлялись потомъ также и патріарху. Бояре о всѣхъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ совѣтовались съ патріархомъ, какъ и съ царемъ. Пользуясь столь обширнымъ вліяніемъ, патр. Филаретъ стремился къ тому, чтобы государственное управленіе, законы гражданскіе согласовать съ законами церковными, и всю жизнь свою посвятилъ совмѣстному и нераздѣльному служенію Православной Церкви и Государству. (Вѣра и Жизнь).

М. Курганскій.

ПОТОМКИ СУСАНИНА.

Въ Костромской губ. есть Коробово, сплошь заселенное потомками Сусанина, такъ называемыми бѣлопашцами. Черезъ исторію Коробова красной нитью проходятъ милости. Самое существованіе Коробова—милость. Людей изъяли изъ общаго строя жизни, вывели за кругъ общаго закона. „И въ ту деревню Коробово,—говорится въ третьей жалованной грамотѣ Михаила Феодоровича,—воеводамъ, сыщикамъ и никому, ни для какихъ дѣлъ, какъ самимъ вѣзжать, такъ и посланныхъ отъ себя посылать не велѣно“.

Государь Николай Павловичъ въ категорію людей, которымъ не велѣно вѣзжать въ Коробово—включилъ костромскаго губернатора. „Чтобы онъ не иначе вѣзжалъ въ ихъ селеніе, какъ всякій разъ съ разрѣшенія министра Двора“.

Коробово обходилось безъ мѣстныхъ властей. Дѣла его вѣдались въ большомъ приказѣ, а позже въ министерствѣ Двора. Мелкія судебныя дѣла тамъ и теперь разбираются сходомъ,

какъ и въ древности—въчѣмъ. Въ крупныхъ дѣлахъ обращаютъ въ нижегородскую удѣльную контору, которой министерство Двора ввѣрило свои полномочія. Удѣльная контора въ такихъ случаяхъ проситъ ближайшаго къ Коробову земскаго начальника разобрать дѣло. Тотъ разбираетъ. Но въ уголовныхъ дѣлахъ коробовцы уже вѣдаются общимъ судомъ.

Въ Коробовѣ полная свобода отъ всѣхъ налоговъ и повинностей по дарованной землѣ. Бѣлопашцамъ не предъявляютъ окладныхъ листовъ, къ нимъ не ѣздитъ приставъ взыскивать недоимки. Коробова не коснулся и законъ 9-го ноября. Они остаются въ общинѣ. „Надѣлить ихъ достаточнымъ количествомъ земли—говорится въ грамотѣ Николая I, но не въ частное каждаго лица, а всего ихъ рода и мірскаго общества владѣніе“.

Коробовцы освобождены и отъ содержанія причта и отъ платы за требы. Причтъ получаетъ хорошее жалованье отъ придворнаго вѣдомства.

Не забыли коробовцевъ и въ избирательномъ законѣ въ Гос. Думу. Сенатъ предоставилъ имъ право имѣть двухъ выборщиковъ.

Цѣлый рядъ подарковъ получили коробовцы отъ членовъ Императорскаго Дома. Имъ пожалованы колокола на колокольню: одинъ колоколъ императоромъ Александромъ II, другой—императрицей Маріей Александровной, третій—императоромъ Александромъ III, четвертый—великими князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами, пятый—великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ. Въ волостномъ правленіи виситъ картина: „Подвигъ Сусанина“. Это—подарокъ императрицы Маріи Александровны.

Учителя въ школѣ бесплатные—мѣстный причтъ.

По указу императора Александра II, въ 1859 г. съ бѣлопашцевъ стали собирать ежегодно по 3 р. съ мужской души. Изъ этихъ денегъ образовался фондъ, которымъ бѣлопашцы пользуются для своихъ нуждъ. Сейчасъ бѣлопашцы строятъ мельницу. Просили у удѣльной конторы 5,000 руб.—и имъ дали. На эти деньги они выстроили богадѣльню, школу и „волостное“ правленіе.

Тамъ, гдѣ требуется официальное представительство крестьянъ,—коробовцы въ первомъ ряду. Они—почетные представите-

ли при коронаціяхъ. Въ церемоніи представленій и шествій у нихъ особое мѣсто. И у себя на родинѣ ихъ не забываютъ. И здѣсь они при всѣхъ проѣздахъ и пріѣздахъ высокопоставленныхъ лицъ. Бѣлопашцы представлялись государю Николаю Павловичу и лично ходатайствовали о дарованіи земли. Государь Александръ Николаевичъ и государыня Марія Александровна осчастливили Коробово своимъ посѣщеніемъ. („Земщина“).

Изъ жизни епархіи.

Собраніе духовенства г. Смоленска и Смоленскаго уѣзда.

22 января въ Смоленской Духовной Консисторіи,—по предложенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Θεодосія,—приходило собраніе духовенства г. Смоленска и Смоленскаго уѣзда. Градскій благочинный, прот. Зах. Четыркинъ, сказалъ нѣсколько словъ по поводу собранія. Затѣмъ прочитано было предложеніе Его Преосвященства объ устройствѣ Церковно-Археологическаго музея. Свящ. П. Цвѣтковъ сказалъ рѣчь о заслугахъ-первыхъ царей Романовыхъ въ дѣлѣ возстановленія церковной жизни Смоленска и его области, по возвращеніи ихъ отъ Польши (1654 г.). Указывая на то, что, какъ видно изъ сохранившейся окладной книги митрополита Смоленскаго Симеона, уже въ концѣ XVII в. церковная жизнь въ нашей епархіи была возстановлена,—ораторъ говорилъ, что исключительно важная роль въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ царямъ Романовымъ, что они именно возстановливали церкви и построили каедральный Соборъ. Отсюда ораторъ сдѣлалъ выводъ, что устройство музея, въ которомъ собрано было бы все, что можетъ напоминать о такой дѣятельности царей Романовыхъ, желательно и необходимо¹⁾.

Свящ. Николай Синявскій предлагалъ, съ своей стороны, передать имѣющіяся церковныя древности въ музей княгини М. К. Тенишевой, построить же не музей, а необходимый въ настоящее время для духовенства епархіальный домъ. Л. Я. Лавровскій, возражая о Синявскому, въ обширной рѣчи выяснилъ значеніе для науки древнехранилищъ вообще и, въ частности, пред-

¹⁾ Рѣчь эта помѣщается ниже.

полагаемаго музея. Романовскій музей, по словамъ оратора, будетъ содержать въ себѣ огромное количество цѣнныхъ предметовъ, надъ изученіемъ которыхъ работаютъ сейчасъ и долго еще будутъ работать труженики науки изъ духовенства. Другимъ ораторомъ приведена была справка, что вопросъ о передачѣ церковныхъ древностей Городскому музею возбуждался уже при епископѣ Петрѣ, но что найдено было тогда неудобнымъ, чтобы вещи, освященныя церковнымъ употребленіемъ, были переданы въ учрежденіе, членами котораго состоятъ и иновѣрцы.

Одинъ изъ ораторовъ предлагалъ, далѣе, ознаменовать 300-лѣтній юбилей царствованія Дома Романовыхъ, вмѣсто устройства музея, дѣлами благотворительности, полезными не только для духовенства, но и для народа. Свящ. Ѳ. Василевскій предлагалъ наименовать Смоленское женское епархіальное училище Романовскимъ, учредить нѣсколько стипендій въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и, испросивъ разрѣшенія Св. Синода, установить на всѣ времена въ день 14 марта службу по старому чину.

Протоіерей Владиміръ Сеньковскій, указывая на то, что устройство епархіальнаго дома—дѣло хорошее, но что не имѣется для этого средствъ,—говорилъ, что предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Θεодосія, даетъ возможность духовенству выйти изъ современнаго затруднительнаго положенія: сдѣлавъ небольшую жертву на общее дѣло, духовенство будетъ имѣть помѣщеніе для нѣсколькихъ канцелярій (правленіе свѣчнаго завода, епархіальный училищный Совѣтъ, епархіальное попечительство, эмеритура и проч.), и въ то же время оно увѣковѣчитъ доброе отношеніе къ Смоленску царей Романовыхъ.

Послѣ этого вопросъ объ устройствѣ музея поставленъ былъ на открытое голосованіе: духовенство почти единогласно стало за предложеніе Архипастыря, и всѣ присутствующіе подписали составленный здѣсь же актъ.

— *Речь свящ. П. Цвѣткова* на собраніи духовенства 22 января. По предложенію Покровителя Смоленскаго Церковно-Археологическаго Комитета, Преосвященнѣйшаго Епископа Θεодосія, съ надеждою на помощь Божию и добрыхъ людей, Комитетъ въ 1913 г. предполагаетъ приступить къ устройству собственнаго древнехранилища въ память благополучнаго 300-лѣтняго царствованія Дома Романовыхъ.

По справедливости должно сказать, что царствующій Домъ Романовыхъ всегда былъ особенно милостивъ къ своей древней отчинѣ Смоленску и его краю. Особенно это нужно сказать о первыхъ Романовыхъ. Тогда и нужна была эта помощь. Предъ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича Смоленскъ подпалъ подъ власть Польши, и цѣлыхъ 43 года (съ 1611 по 1654) продолжалось это владычество. Польское правительство, въ союзѣ съ монашескими орденами, сдѣлало все, чтобы уничтожить здѣсь православіе. Даже клятвы давались фанатичными представителями католическаго духовенства—не оставить ни одного православнаго въ обширной Смоленской области. Плоды 43-лѣтняго владѣнія поляковъ въ Смоленскѣ были слѣдующіе: Соборъ и три прихода были во владѣніи католическаго епископа; монастыри Вознесенскій и Спасскій были обращены въ іезуитскіе кляшторы съ коллегіями; Троицкій на посадѣ—въ базилианскій; Аврааміевскій былъ вовсе сравненъ съ землею—тамъ было уже частное владѣніе; Троицкимъ монастыремъ въ городѣ владѣли бернардины; Петропавловской и нѣкоторыми другими приходскими церквами—униатскіе архіепископы.

Монастыри: Духовской, Пятницкій, Косью-Демьянскій, Борисо-Глѣбскій и церковь Іоанна Богослова лежали въ развалинахъ. Исчезли храмы: Меркурія, Свмеона, Флора и Лавра, Ярославскихъ чудотворцевъ, Живоноснаго источника на Зеленомъ ручьѣ, Николы Полутѣлаго, Малыя Пречистыя на Чуриловкѣ, Ильи въ Заднѣпровьѣ. Когда Тишайшій взялъ Смоленскъ, то ему негдѣ было отслужить православной литургіи, и онъ служилъ ее въ походномъ храмѣ.

Уже Михаилъ Ѳеодоровичъ, какъ только улеглись смуты лихолѣтъя, мечталъ о возвратѣ Смоленска. Съ большимъ напряженіемъ было собрано войско, наняты иноземцы,—собраны необходимыя деньги. Но походы 1633 и 1634 г.г. были неудачны для Москвы. Все же въ Рославлѣ, возвращенномъ въ 1632 г., Михаиломъ Ѳеодоровичемъ возстановляется Спасо-Преображенскій монастырь. Тамъ строятся имъ храмы, даются монастырю помѣстья. Не забыты были первымъ Романовымъ: Вязьма, Бѣлый (до 1634 г. были за Москвой). Въ 1654 г. Смоленскъ и его край былъ возвращенъ Москвѣ, и Ал. Мих., съ энергіей людей того

вѣка, началъ возстановлять здѣсь православіе. Временно католическій соборъ былъ преобразованъ въ православный. Назначенъ былъ епископъ. Вызвано было изъ Суздаля и другихъ мѣстъ духовенство. Возстановлены были монастыри: Вознесенскій, Троицкій въ городѣ, Аврааміевскій. Изъ сосѣднихъ епархій были выписаны монахи и монахини. Построены были деревянные храмы на мѣстахъ разрушенныхъ. Нужно было позаботиться о церковной утвари, иконахъ, книгахъ.—Все было дано и дано щедро.— Смоленскіе храмы и по сей часъ еще имѣютъ эти дары. Соборъ, монастыри, церкви получили вотчины, а причты—жалованіе и не малое: свящ., напр., Спасской церкви получалъ, не считая хлѣбнаго и солевого довольствія, 13 руб. въ годъ; Петропавловскій 10.—Чтобы понять, какъ велики эти суммы, вспомнимъ, что десятина пахатной земли въ то время стоила 50 коп.! Историкъ В. О. Ключевскій говоритъ, что по крайней мѣрѣ въ 17 разъ рубль 1654 г. превышалъ нашъ. Ал. Мих. даетъ планъ красоты нашего города—Собора и первыя средства... Не забыты были и уѣздные города. Въ Бѣломъ „изъ государева лѣсу“ строился соборъ, а причту даютъ жалованіе, ищутся „странныя земли“ Юхновскаго монастыря; о Вязьмѣ и говоритъ незачѣмъ.

Дѣло Ал. Мих. по укрѣпленію въ Смоленскѣ и его краѣ православія продолжали его преемники, и даже экономный Петръ строилъ храмы (Возн. м.), давалъ вотчины (Болдину м.), жалованія, богатые вклады. Уже къ концу 17 в. православіе въ Смоленскѣ и его краѣ было возстановлено. Въ латинствѣ и униі состояла лишь часть шляхетства.

Исторія, писалъ Н. М. Карамзинъ, „есть священная книга народовъ, главная, необходимая; зеркало ихъ бытія и дѣятельности; скрижаль откровеній и правилъ; завѣтъ предковъ къ потомству“. Но подобная исторія не мыслима безъ древнехранилищъ. Если мы не соберемъ письменныхъ документовъ, предметовъ обихода.—по чему будущій историкъ будетъ судить о прошедшемъ? Пора, наконецъ, любить родину сознательно. А эту сознательную любовь и воспитываютъ древне-хранилища, гдѣ родная старина собрана воедино, классифицирована, бережно сохраняется и описывается.

Духовенство Смоленской епархіи, всегда патріотичное, сто-

явшее на высотѣ пониманія, мы увѣрены—съ охотой отзовется на зовъ своего Архипастыря и поможетъ Комитету довести задуманное предпріятіе до осуществленія.

— *Собраніе Вяземскаго духовенства.* 31 января, по предложенію Его Преосвященства, происходило въ Вяземскомъ Соборѣ собраніе духовенства г. Вязьмы, 1 и 3 округовъ Вяземскаго уѣзда. Прочитано было предложеніе Его Преосвященства. Духовенство единогласно постановило внести отъ cadaго причта по 10 р. на устройство музея, о чемъ и подписанъ присутствовавшими актъ.

— *Романовскій музей,* по плану, сдѣланному городскимъ архитекторомъ Запутряевымъ, предполагено устроить въ стилѣ Московско-Ярославскомъ. Все зданіе должно имѣть 10 саж.×6 саж. Внизу будетъ помѣщаться музей; вверху—общая зала, величиною 18 арш ×15 арш., и четыре канцеляріи.

— *Лекціи М. А. Бернова.* 22 января вечеромъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ состоялись двѣ лекціи извѣстнаго путешественника Михаила Александровича Бернова: первая (6—8 ч.) была посвящена Швейцаріи, вторая (8—10 ч.)—Балканскому полуострову; 27 января вечеромъ прочитана лекція объ Италіи. 28 января состоялась лекція того же путешественника о Балканскомъ полуостровѣ въ Духовной Семинаріи; 29 января вечеромъ (6—9 ч.) объ Италіи.

Лекціи М. А. Бернова, отличающіяся обиліемъ бытовыхъ подробностей и богато иллюстрируемыя картинами волшебнаго фонаря, весьма полезны для молодежи. Временами лекторъ пробуждаетъ патріотическое чувство. Любопытно было, напр., услышать подробности о принадлежащемъ теперь Болгаріи городѣ Плевнѣ,—„городѣ русскихъ пушекъ“. Городъ этотъ полонъ русской славы; жители его доселѣ преданы Россіи. Здѣсь лучшій памятникъ Александру II; здѣсь домикъ императора, въ которомъ онъ принималъ раненаго Османа-пашу и въ которомъ плакалъ о павшихъ подъ Плевною русскихъ воинахъ; здѣсь памятникъ генералу Скобелеву, имя котораго окружено легендами; здѣсь памятникъ и кладбище павшихъ русскихъ воиновъ; здѣсь по окраинамъ города—множество русскихъ пушекъ, подаренныхъ имп. Александромъ II болгарамъ.

— *Посѣщеніе Его Преосвященствомъ епархіальнаго училища и Семинаріи.* 22 января лекцію путешественника М. А. Бернова о Балканскомъ полуостровѣ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ посѣтилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Θεодосій.

29 января въ 11 час. Его Преосвященство посѣтилъ Духовную Семинарію, при чемъ присутствовали на урокахъ въ двухъ отдѣленіяхъ 1 класса и выслушалъ отвѣты 4-хъ воспитанниковъ. Вечеромъ въ тотъ же день Его Преосвященство посѣтилъ лекцію М. А. Бернова объ Италіи.

— *Къ вопросу объ обезпеченіи духовенства.* Въ № 1 Епархіальныхъ Вѣдомостей за сей годъ свящ. В. Строгоновъ заявляетъ: „Крестьянство само сожалеетъ, что оно не въ силахъ поднять матеріальное положеніе своего духовенства“ Это заявленіе лишь заслоняетъ истину отъ людей, мало знающихъ жизнь. Въ дѣйствительности совсѣмъ иное. Въ предѣлахъ чуть-ли не каждаго прихода имѣется винная лавка, а въ иномъ приходѣ двѣ—три. На худой конецъ каждая винная лавка,—хотя и говоритъ о. Строгоновъ, что крестьянство не въ силахъ,—дастъ въ годъ 10—15 тысячъ рублей да плюсь тайная продажа по деревнямъ. Вотъ какова крестьянская немота.

Для блага народа слѣдуетъ бороться съ этимъ зломъ, побѣждать его. Сдѣлать это—не легко, но возможно. Имѣются у насъ храмы Божіи; имѣются у насъ начальныя школы, гдѣ на 30 подростковъ дается отдѣльный учитель; дается на школу и законоучитель, почти всегда священникъ. Нужна только единая и неустанная работа въ духѣ Православной Вѣры. Цѣна для дѣла недавнишее святительское обращеніе Курскаго архіепископа Стефана къ викарнымъ святителямъ Курской епархіи, съ предложеніемъ 3—4 раза въ годъ ревизовать вѣренныя ихъ попеченію церкви, церковно-приходскія школы, школы грамоты и объ оказавшихся упущеніяхъ составлять подробные доклады.

Необходимо, чтобы царила и народъ одушевляла живая вѣра во Христа—Законодателя. Тогда водворится народное благосостояніе, тогда поднимется и содержаніе духовенства.

Священникъ *Александръ Кулагинъ.*

— *Отповѣдь.* Въ № 1 Епарх. Вѣд. я прочиталъ статейку г-на Иларіонова „Школьное дѣло“ и весьма удивился тому, что г. Иларіоновъ заочно могъ охарактеризовать постановку пѣнія въ Кузинской церк.-прих. школѣ. Г. Иларіоновъ не только не слышалъ пѣнія въ школѣ, но знаетъ ли онъ еще дорогу въ школу, гдѣ преподается пѣніе? Пѣніе въ Кузинской школѣ ведется не такъ слабо, какъ рисуетъ Иларіоновъ; оцѣнку успѣховъ по пѣнію въ школѣ можетъ установить только уѣздный наблюдатель, безпристрастный и непосредственный начальникъ школы, и завѣдующій школой, посѣщающій ее 2—3 раза въ недѣлю. Г. Иларіонову, какъ хорошему знатоку и критику церковнаго пѣнія, не мѣшало бы самому помочь учителямъ надъ устройствомъ церковнаго хора, или взяться лично за это благое дѣло, какъ это дѣлаютъ многіе изъ псаломщиковъ.

Учитель ц.-пр. шк. с. Кузина *Сергей Рыльцовъ.*

— *Программа описаній церквей и приходоѡ Смоленской епархіи* (докладъ Совѣта Смоленскаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства іюньскому Съѣзду 1912 года, № 67). Въ виду поступающихъ въ редакцію запросовъ относительно примѣрной программы описаній церквей и приходоѡ Смоленской епархіи, перепечатаваемъ докладъ Совѣта Смоленскаго Епархіальнаго Съѣзда за № 67 іюньскому Съѣзду духовенства 1912 г. „На постановленіи бывшаго въ 1911 г. Епарх. Съѣзда по ст. 27—объ изданіи историческаго обзора церквей епархіи резолюція Его Преосвященства послѣдовала: „Дѣло хорошее и при искреннемъ желаніи вполне осуществимое. Для обсужденія настоящаго проекта и способа его выполненія образовать комиссію въ составѣ: предсѣдателя и секретаря совѣта съѣзда, редактора Смол. Епарх. Вѣдомостей, члена консисторіи свящ. Ал. Санковскаго и преподавателя епарх. женскаго училища Рѣдкова. Свое мнѣніе комиссія представить мнѣ“.

По предложенію комиссіи, г. Рѣдковъ составилъ примѣрную программу историческаго обзора церквей въ такомъ видѣ: 1) названіе села; 2) географическое его положеніе (рѣка, желѣзная дорога или шоссе, разстояніе отъ города, волостнаго правленія, станціи желѣзн. дороги, сосѣднихъ сель); 3) краткое описаніе села (число домовъ, количество и составъ населенія); 4) описа-

ніе прихода (занимаемая имъ площадь, протяженіе въ длину и ширину, почва, количество и составъ населенія, промыслы, медицина, нравственность, образованіе); 5) исторія села (первыя упоминанія о немъ въ историческихъ документахъ, связанныя съ нимъ историческія событія); 6) исторія храма (упоминанія о прежнихъ храмахъ, теперешній храмъ); 7) количество церковной земли и ея качества; 8) причтъ (составъ его прежде и теперь).

Для примѣра къ этой программѣ г. Рѣдковъ приложилъ описанія трехъ сель, изъ коихъ одно извѣстно въ исторіи, въ описаніи другого изобилуютъ бытовыя подробности, и третье—село вновь открытое.¹⁾

Разсмотрѣвъ программу обзора и примѣрное описаніе трехъ сель, комиссія постановила: 1) составленіе и изданіе историческаго обзора церквей по этой программѣ желательно; 2) но оно возможно лишь при обязательной выпискѣ оттисковъ его всѣми церквами и монастырями епархіи (въ видахъ удешевленія стоимости его для отдѣльныхъ церквей); 3) желательно обсужденіе матеріальной стороны этого дѣла на ближайшемъ епархіальномъ Съѣздѣ; 4) г. Рѣдковъ начнетъ этотъ трудъ не ранѣе конца 1912 года въ виду того, что до этого времени онъ занятъ другими работами, относящимися къ описанію 1812 года.

Въ виду вышеизложеннаго мнѣнія Комиссіи Совѣтъ Съѣзда просилъ Его Преосвященство: 1) разрѣшить ему внести соотвѣтствующій докладъ въ Епарх. Съѣздъ 1912 г.; 2) предложить о.о. настоятелямъ церквей и монастырей, ранѣе не представившихъ описанія церквей и монастырей въ возможно непродолжительномъ времени г. Рѣдкову.

Резолюція Его Преосвященства на семъ докладѣ послѣдовала: „Согласенъ, но въ программу историко-статистическаго описанія церквей и приходовъ слѣдуетъ включить еще статью о церковныхъ кладбищахъ съ указаніемъ примѣчательныхъ церковно-общественныхъ или государственныхъ дѣятелей, погребенныхъ на нихъ, и примѣчательныхъ надгробныхъ монументахъ. Кромѣ того, при описаніи церквей, слѣдуетъ отмѣчать имѣющіеся въ ризницахъ или церковныхъ бібліотекахъ памятники старины, цѣнные

¹⁾ Описанія эти, съ дополненіями, будутъ напечатаны вмѣстѣ съ описаніями другихъ сель.

въ церковно-историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ". 1) Докладывая о семь Епарх. Съѣзду, Совѣтъ Съѣзда полагають, что при обязательной выпискѣ экземпляровъ предлагаемаго къ изданію историко-статистическаго обзора церквей, отдѣльный экземпляръ будетъ стоить не дороже трехъ рублей.

— 31 января скончался протоіерей о. Николай Ниловичъ Поповъ. Отпѣваніе совершалось 3 февраля въ Верхне-Георгіевской церкви.

Иноепархіальныя извѣстія.

Въ ярославской епархіи духовенство при содѣйствіи мѣстной епарх. власти приступило къ осуществленію учрежденій взаимопомощи; съ нынѣшняго года въ ней открылась для духовенства похоронная касса. Касса учреждена для оказанія немедленной помощи осиротѣвшимъ семьямъ священнослужителей, участниковъ кассы. Участниками кассы состоятъ обязательно всѣ священноцерковнослужители ярославской епархіи, находящіеся на штатной службѣ. Касса устанавливаетъ 4 разряда: ежегодно 6 р., 4 р., 2 р. и 1 р. Размѣръ единовременныхъ пособій опредѣляется: 1 разряду—300 р., 2—200 р., 3—100 р. и 4—50 р. Пособіе высылается вдовѣ умершаго, а если ея нѣтъ въ живыхъ и остались дѣти, то благочинному, который, оплативши расходы по погребенію, остальную сумму кладетъ въ сберегательную кассу на имя малолѣтнихъ сиротъ. Остатки пособія отъ погребенія лицъ, не оставившихъ послѣ себя ни жены, ни дѣтей и не сдѣлавшихъ распоряженія, возвращаются въ запасной капиталъ кассы.

(„Яр. Еп. В.“ № 1).

— *Архіепископъ Димитрій херсонскій.* Русская Церковь понесла новую потерю. Скончался одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ іерарховъ русской Церкви, послѣдній бакалавръ кіевской духовной академіи, архіепископъ херсонскій Димитрій. Владыка скончался на 74 году жизни (родился 6 октября 1833 года) отъ болѣзни сердца. Значительную часть своего долговременнаго служе-

1) Важными въ научномъ отношеніи являются также свѣдѣнія о всѣхъ протекающихъ въ приходѣ рѣкахъ.

нія церкви архієпископъ Дмитрій (въ мірѣ Михаилъ Георгіевичъ Ковальницькій) провель въ свѣтскомъ званіи, принявъ въ званіи профессора монашество лишь на 57 году жизни. По окончаніи въ 1859 году курса волынской семинаріи, почившій поступилъ на службу учителемъ кременецкаго духовнаго училища, но въ 1863 году поступилъ въ кievскую дух. академію, которую блестяще окончилъ въ 1867 году и былъ удостоенъ степени магистра богословія съ опредѣленіемъ бакалавромъ академіи. Въ 1869 году, по преобразованіи академіи, онъ былъ переименованъ въ доцента. Съ тѣхъ поръ въ теченіе 35 лѣтъ почившій не разставался со своей родной академіей, занявъ сначала кафедру профессора нравственнаго богословія. Въ 1895 г. профессоръ Ковальницькій постригся въ монашество и занялъ мѣсто инспектора академіи, а въ 1898 ставъ ректоромъ кievской академіи, хиротонисанъ въ епископа Чигиринскаго, викарія кievской митрополіи. Въ 1902 г. епископъ Дмитрій получилъ самостоятельную тамбовскую кафедру; въ 1903 году занялъ казанскую архієпископію, въ 1905 г. переведенъ въ Одессу. Въ 1906—7 годахъ владыка принималъ самое дѣятельное участіе въ трудахъ предсоборнаго присутствія. Ему въ 1907 г. была поручена ревизія С.-Петербургской академіи. Ученобогословскіе труды почившаго владыки печатались въ „Трудахъ Кievской духовной академіи“. Извѣстны и отдѣльныя изданія его трудовъ, какъ, напр., „О значеніи національнаго элемента въ историческомъ развитіи христіанства“. („Колоколь“).

Лѣтопись церковно-общественной жизни.

— Комиссія по дѣламъ Православной Церкви приступила къ обсужденію законопроектовъ, касающихся церковно-приходскихъ школъ. Для предварительной разработки этихъ законопроектовъ комиссія избрала особое совѣщаніе изъ семи членовъ. Въ составъ его вошли члены Государственной Думы: от. Алферовъ, от. Адриановскій, от. Гепецкій, от. Знаменскій, от. Медвѣдковъ, Ключевъ и Шенкъ.

— 28 января, подъ предсѣдательствомъ епископа Анатолія, состоялось совѣщаніе Думскаго духовенства. Обсуждался законопроектъ о реформѣ духовныхъ учебныхъ заведеній. Группа высказалась за передачу законопроекта въ комиссію по народному

образованію для детальной разработки его и выразила пожеланіе объ уравненіи окладовъ преподавателей духовныхъ учебныхъ заведеній съ окладами учителей министерскихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Въ училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ въ настоящее время разрабатывается законопроектъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія чиновъ церковно-школьной инспекціи. По проекту предполагается сравнить ихъ по окладамъ содержанія съ чинами инспекціи народныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

— Св. Синодъ постановилъ предоставить каждой изъ четырехъ духовныхъ академій посылать на курсы восточныхъ языковъ при министерствѣ вн. дѣлъ своихъ стипендіатовъ для подготовленія къ миссіонерской службѣ на Д. Востокъ

— Св. Синодъ утвердилъ рисунокъ юбилейнаго креста для духовенства, предназначеннаго къ выдачѣ по случаю 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Крестъ этотъ будетъ носиться не на шеѣ, какъ предполагалось, а на груди и будетъ имѣть восьмиконечную форму съ юбилейными датами и шапкой Мономаха.

— Синодальный учебный комитетъ разработалъ штаты духовныхъ семинарій и училищъ. Семинаріи преобразовываются въ четырехъ-классныя спеціальныя пастырскія школы съ преподаваніемъ, главнымъ образомъ, богословскихъ наукъ и направленіемъ воспитанія къ развитію духовнаго настроенія. Въ каждомъ классѣ будетъ особый воспитатель изъ лицъ въ священномъ санѣ. Духовныя училища преобразовываются въ шести-классныя съ приближеніемъ курса къ гимназіямъ, съ предоставленіемъ духовенству открывать седьмой и восьмой классы, чтобы воспитанники, не поступающіе въ семинаріи, могли закончить среднее образованіе (К. Т.).

— Состоялась торжественная закладка храма-памятника въ Лейпцигѣ, сооружаемаго надъ братской могилой 22000 русскихъ воиновъ, павшихъ въ битвѣ народовъ. Чинъ закладки совершень прибывшими изъ Берлина протоіереями Якшичемъ, Мальцевымъ, при хорѣ пѣвчихъ дрезденской православной церкви. Къ постройкѣ храма приступлено весною 1912 г. Окончаніе ожидается въ

наступившемъ году. Освященіе совпадаетъ съ открытіемъ памятника битвы народовъ въ началѣ октября 1913 года. Храмъ будетъ одной изъ самыхъ большихъ, красивыхъ русскихъ церквей въ Германіи (К. Т.).

— *Новый вселенскій патріархъ*. На кафедре патріарха константинопольскаго, какъ сообщаютъ изъ Константинополя, избранъ Германъ, митрополитъ халкедонскій. Вначалѣ митрополитъ Германъ отказался рѣшительно выставить свою кандидатуру, и кандидатомъ былъ митрополитъ кассандрійскій Иринея. Но турецкое правительство изъ 22 представленныхъ ему на утверженіе кандидатовъ на патріаршій престолъ вычеркнуло семь, среди которыхъ кассандрійскаго митрополита Иринея. Депутація, состоявшая изъ двухъ мірянъ и трехъ митрополитовъ, упростила престарѣлаго Германа, митрополита Халкедонскаго, принять избраніе. Халкедонскій митрополитъ Германъ имѣетъ 80 лѣтъ. Онъ отличается замѣчательнымъ умомъ и извѣстенъ своей монашеской жизнью. Въ 1890 году онъ рѣшительно выступилъ на защиту церковныхъ привилегій, противъ которыхъ ополчился было тогдашній великій визирь. По его настоянію, цѣлыхъ три мѣсяца были закрыты всѣ церкви и школы, и была послана Абдуль-Гамиду депутація, состоявшая изъ трехъ митрополитовъ, среди которыхъ былъ и митрополитъ Германъ. На заявленіе Абдуль-Гамида, что онъ не будетъ долѣе терпѣть государства въ государствѣ, митрополитъ Германъ вынулъ изъ кармана веревку и, отдавая ее султану, сказалъ: „Въ 1821 году вашъ предокъ повѣсилъ патріарха Григорія V. Вотъ вамъ веревка, можете всѣхъ насъ перевѣшать, но мы никогда не откажемся отъ своихъ правъ“. Каждый разъ при выборахъ его предлагали кандидатомъ въ патріархи, но Порта неизмѣнно вычеркивала его. („Колоколь“).

— *Предсоборное Совѣщаніе*. Предсоборное совѣщаніе въ засѣданіи 22 января обсуждало вопросъ о порядкѣ избранія патріарха. Въ совѣщаніи присутствовали: митрополитъ московскій Макарій и оберъ-прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ. Въ первоначальномъ проектѣ по этому вопросу былъ намѣченъ порядокъ, заимствованный изъ практики константинопольской церкви. По этому порядку, Высочайшая Власть предоставляетъ избрать патріарха собору, предварительно устранивъ нежелательныхъ кан-

дидатовъ, почему она обязательно и утверждаетъ избраннаго патріархомъ. Совѣщаніе, въ отношеніи предстоящаго порядка избранія русскихъ патріарховъ, признало желательнымъ сохранить порядокъ, издавна дѣйствовавшій въ русской церкви вообще въ отношеніи избранія епископовъ и примѣнявшійся въ русской церкви при избраніи перваго патріарха Іова, а также извѣстный и въ византійской церкви въ эпоху ея расцвѣта. По этому порядку соборъ избираетъ нѣсколькихъ кандидатовъ и представляетъ ихъ на утвержденіе Высочайшей Власти, избирающей одного. Въ соответствии съ этимъ совѣщаніе поручило архіепископу финляндскому Сергію переработать находящійся на обсужденіи совѣщанія проектъ. Послѣ этого совѣщаніе перешло къ рассмотрѣнію части проекта, касающейся архіереевъ, составляющихъ Св. Синодъ. Совѣщаніе установило, что Св. Синодъ состоитъ изъ архіереевъ, членовъ Св. Синода, и изъ присутствующихъ въ Св. Синодѣ. Званіе члена Св. Синода присваивается: по должности—митрополитамъ с.-петербургскому и кievскому и архіепископу карталинскому, экзарху Грузіи, и лично—тѣмъ изъ епархіальныхъ или оставившихъ свои епархіи архіереямъ, которымъ это званіе будетъ Высочайше пожаловано. Присутствующими членами Св. Синода состоятъ: 1) архіереи, завѣдующіе состоящими при Св. Синодѣ учрежденіями и, 2) епархіальные архіереи, вызванные для этого по особой очереди. Вызовъ епархіальныхъ архіереевъ намѣченъ совѣщаніемъ въ такомъ порядкѣ. Всѣ епархіи распредѣляются на 3 разряда, въ зависимости отъ ихъ географическаго положенія, въ томъ предположеніи, чтобы въ каждую сессію Св. Синода засѣдали, по возможности, представители разныхъ мѣстностей, находящихся въ различныхъ условіяхъ церковной жизни. Епархіи предполагается распредѣлить на слѣдующіе разряды: сѣверо-западный съ частью центральнаго, юго-восточный и окраинный, въ составъ котораго входятъ, между прочимъ, Сибирь и Кавказъ. Точное распредѣленіе епархій по разрядамъ совѣщаніе поручило дѣлопроизводству. Къ присутствованію въ Св. Синодѣ не могутъ быть вызваны архіереи, не прослужившіе полныхъ 5 лѣтъ въ архіерейскомъ санѣ и 2 лѣтъ въ своей настоящей епархіи. Вызовъ архіереевъ для присутствованія въ Св. Синодѣ совершается по Высочайше утвержденнымъ опредѣленіямъ Св. Синода. Нынѣ

существующее распределение занятій Св. Синода на зимнюю и лѣтнюю сессіи уничтожается, а вмѣсто него устанавливается годичный срокъ занятій даннаго состава Св. Синода, начинающійся съ 15 октября. На лѣтнее время назначеннымъ къ присутствованію въ Св. Синодѣ архіереямъ разрѣшаются отпуска. Число всѣхъ членовъ Св. Синода опредѣлено въ 12, кромѣ председательствующаго, на обязанности котораго, между прочимъ, лежитъ выясненіе, кто изъ архіереевъ долженъ вызываться на данный годъ въ Св. Синодъ.

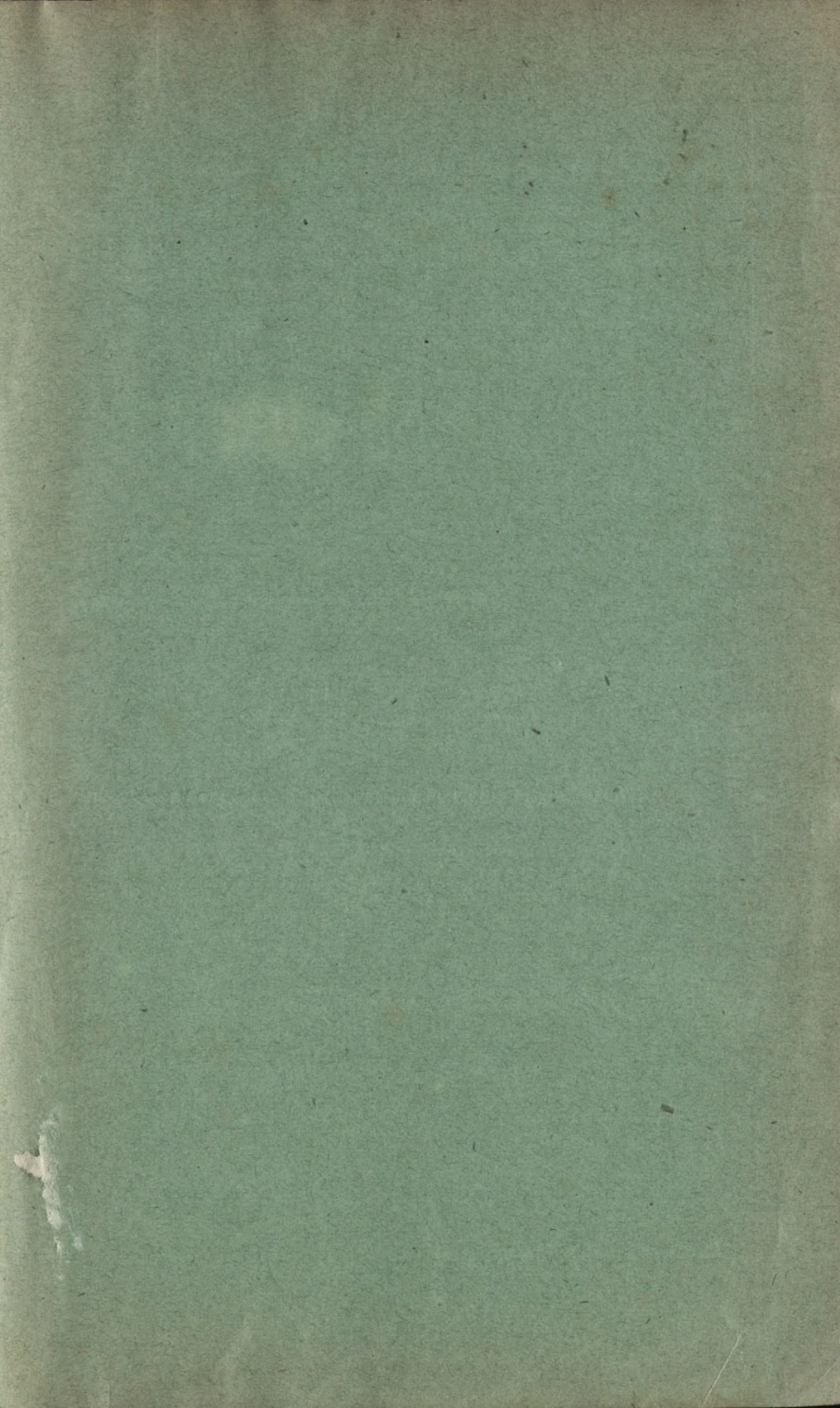
Редакторъ *Николай Рѣдковъ*.

Печатать разр. Цензоръ, Ректоръ семинаріи, *Архим. Даміанъ*.

Смоленскъ, Типографія П. А. Силина.

...the ... of ...
...the ... of ...
...the ... of ...
...the ... of ...
...the ... of ...
...the ... of ...
...the ... of ...
...the ... of ...
...the ... of ...
...the ... of ...

...the ... of ...
...the ... of ...
...the ... of ...
...the ... of ...
...the ... of ...

Содержаніе.

I. Отдѣлъ оффиціальній.		Стран.
Епархіальныя распоряженія и извѣстія	77	
Отъ Смоленской Духовной Консистеріи	84	
Отъ Смоленскаго Церковно-Археологическаго Комитета	88	
Извлеченіе изъ отчета епархіальнаго наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Смоленской епархіи въ 1911—12 учебномъ году. (Продолженіе)	89	

II. Отдѣлъ неоффиціальній.

Слово, предназначенное къ произнесенію въ кафедральномъ соборѣ въ день 300-лѣтняго царствованія Дома Романовыхъ. Свящ. <i>Ст. Хондру</i>	153
Промысль Божій въ оудьбахъ Россіи смутнаго времени и въ исторіи избранія на царство перваго государя изъ Дома Романовыхъ (по брошюрѣ магистра богословія, свящ. В. М. Яблонскаго)	159
Окружная грамота Земскаго Собора 1613 года	182
Святѣйшій патріархъ Филаретъ, отецъ перваго царя изъ Дома Романовыхъ. (Вѣра и Жизнь)	187
Потомки Сусанина. (Земщина)	196
Изъ жизни епархіи	198
Иноепархіальныя извѣстія	206
Лѣтопись церковно-общественной жизни	207